

ИСТОРИЯ
ГРЕЧЕСКИХЪ ГЕРОЕВЪ,

РАЗСКАЗАННАЯ

НИБУРОМЪ СВОЕМУ СЫНУ.

СЪ ПЯТАГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПЕРЕВЕЛЪ

М. Т. Марсовскій.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій пер., № 5.

1876.

ОИК

дет. театр

11111

11111

2923
23/29

ИСТОРИЯ

ГРЕЧЕСКИХЪ ГЕРОЕВЪ

РАЗСКАЗАННАЯ

НИБУРОМЪ СВОЕМОУ СЫНУ.

X

СЪ ПЯТАГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПЕРЕВЕЛЪ

М. Т. Марсовскій.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій пер., № 5.

1876.

ИСТОРИЯ

Л. В. СЕРГЕЕВЪ

РАССКАЗЫВАЮЩАЯ

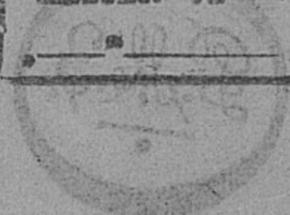
ИМПЕРАТОРА СВОЕМУ СЫНУ

СЪ ПИРАТО КЕМПИКОМЪ КОМАНДИ

Дозволено цензурою. Москва, 5 июня 1876 года.

ИЗДАТЕЛЬ

Издательство "Свободное Слово" в Москве
 Книгопродавец
 Книж. № 402577
 1876 г.

МОСКВА

Издательство "Свободное Слово" в Москве. П. А. Мещеряков

1876

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Предисловіе автора	I
2. Предисловіе переводчика.	III
3. Походъ Аргонавтовъ	1
4. Подвиги Геркулеса	13
5. Гераклиды и Орестъ.	47
6. Примѣчанія.	63

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Въ письмѣ къ пріятельницѣ своей Генслеръ Нибуръ говоритъ, что онъ пишетъ для сына своего Марка рассказы изъ греческой миѳологіи. Очень любопытно видѣть, какъ такой человекъ представляетъ, въ видѣ дѣтскихъ сказокъ, преданія, сдѣлавшіяся достояніемъ ученыхъ, и какъ его умъ приспособляется къ понятіямъ четырехлѣтняго ребенка. Рассказы эти, сохраненные его сыномъ, могутъ быть интересны и не для однихъ только друзей Нибура, но и для множества другихъ читателей, а потому желательна, чтобъ они сдѣлались достояніемъ публики. Сынъ Нибура хотѣлъ прежде всего, чтобъ они доставили другимъ дѣтямъ такую же радость, какую доставляли нѣкогда ему, хотя, конечно, книга не можетъ передать той живости и наглядности, какую представляли самые рассказы для маленькаго Марка. Ребенокъ имѣлъ дѣло съ образами и событіями, хорошо знакомыми

ПРИМЪЧАНІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Вдумываясь во внутренній смыслъ большей части преданій античной древности, великій Нибуръ не могъ не замѣтить, что классическіе миѳы, хорошо избранные и освѣщенные, не могутъ не имѣть большаго воспитательнаго значенія для дѣтскаго возраста и въ наше время. На сколько оказалась вѣрна, въ педагогическомъ отношеніи, эта мысль — доказалъ успѣхъ предлагаемыхъ рассказовъ въ Германіи: пять изданій выдержала книжка; ее читали три поколѣнія. На сколько удачно была выполнена эта мысль, счастливъ выборъ матеріала и удобна форма изложенія—это видно изъ самой книги. Безыскусственно простой языкъ, отличающійся и ясностью изложенія, и отсутствіемъ періодовъ, языкъ, нигдѣ не претендующій ни на картинность рѣчи, ни на лирическія отступленія, ни на обыкновенный въ дѣтскихъ книжкахъ оттѣнокъ сентиментальной поучительности: вотъ, кажется, идеаль языкъ, которымъ надо говорить съ дѣтьми.

Сравнительно съ подлинникомъ, мы позволили себѣ только выключить указанія Нибура

на нѣкоторыя мѣстности Италіи (Альбано, Палатинать и др.), въ виду которыхъ происходилъ рассказъ и на которыя указывалъ рассказчикъ своему сыну. Такихъ указаній, впрочемъ, очень немного: пять-шесть ссылокъ, каждая въ одну строчку и меньше. Съ другой стороны, намъ показалось не лишнимъ дать въ выноскахъ, находящихся въ концѣ книги, краткое описаніе упоминаемыхъ въ текстѣ мѣологическихъ божествъ. Относительно правописанія греческихъ собственныхъ именъ, мы пользовались совѣтами людей съ филологическимъ образованіемъ. Итакъ, имя Нибура, успѣхъ рассказовъ въ Германіи, неподражаемая простота языка — вотъ права книжки на вниманіе русской образованной публики и на почетное мѣсто въ дѣтскихъ библіотекахъ.

ПОХОДЪ АРГОНАВТОВЪ.

Жиль въ Греціи царь, котораго звали Атамантъ, а жену его звали Нефела. У нихъ было двое дѣтей—сынъ и дочь; они оба были очень добрые дѣти и очень любили другъ друга. Сына звали Фриксъ, а дочь Гелла. Отецъ былъ злой и прогналъ свою жену, мать добрыхъ дѣтей, а самъ женился на другой женщинѣ, которую звали Ино. Она тоже была очень злая и обходилась дурно съ бѣдными дѣтьми: плохо кормила ихъ, одѣвала въ дурныя платья, и, хотя они были послушны, часто била ихъ за то, что они плакали о своей матери. Это была очень злая мачиха. Наконецъ вздумала она принести мальчика Фрикса въ жертву. Когда его подвели къ алтарю, то богъ Гермесь ¹⁾ прислалъ туда большаго прекраснаго барана; у него была золотая шерсть, и онъ умѣлъ бѣгать по облакамъ.

На этого барана съ золотымъ руномъ богъ Гермесь посадилъ Фрикса и сестру его Геллу и сказалъ имъ, чтобъ они летѣли по воздуху

въ страну Колхиду. Баранъ зналъ дорогу. Дѣти должны были одною рукою крѣпко держаться за рога его, а другою обнять другъ друга; но Гелла перестала держаться за брата и упала въ море. Фриксъ горько плакалъ, когда сестра его утонула, однако продолжалъ путь и прилетѣлъ въ Колхиду. Тамъ онъ принесъ барана въ жертву, а золотое руно прибилъ къ дубу.

Послѣ былъ въ Тессалии другой царь, котораго звали Пеліасъ. У него былъ братъ Эзонъ, а у этого брата сынъ Язонъ. Язонъ былъ храбрый молодой человѣкъ и жилъ у своего отца за городомъ.

Царю Пеліасу было предсказано, что чело-вѣкъ, который придетъ къ нему въ одномъ башмакѣ, отниметъ у него царство. Случилось, что царь Пеліасъ устроилъ пиръ и приказалъ пригласить Язона. Чтобы попасть въ городъ, Язону нужно было перейти чрезъ ручей, на которомъ не было моста. Ночью была большая гроза и проливной дождь, отъ котораго ручей сильно наполнился. Когда Язонъ переходилъ ручей въ бродъ, одинъ башмакъ его развязался и упалъ въ воду, и Язонъ пришелъ въ царскій дворецъ въ одномъ башмакѣ.

Когда царь Пеліасъ увидалъ это, то очень испугался и велѣлъ Язону уйти изъ его царства и не возвращаться, пока не добудетъ золотого руна. Язонъ не струсилъ и сталъ звать всѣхъ храбрыхъ людей, чтобы достать золотое

руно, потому что нужно было сражаться съ дикими звѣрями и злыми людьми.

Язонъ построилъ большой корабль для себя и для своихъ товарищей. Ему помогала богиня Минерва ²⁾, которая любила его; она подарила ему такое дерево на мачту, что, когда Язонъ спрашивалъ у мачты совѣта, то она говорила ему что слѣдуетъ дѣлать. Корабль назывался Арго, а тѣ, которые на немъ плыли, Аргонавтами. Между ними былъ Геркулесъ и два брата, сыновья Борея, которые имѣли крылья и могли летать по воздуху. Былъ тамъ еще одинъ герой, по имени Поллуксъ; онъ сшибалъ съ ногъ всякаго, кто дрался съ нимъ на кулачкахъ,

Аргонавты сначала приплыли въ одну страну, гдѣ былъ царь по имени Амикъ. Когда иностранцы прибывали къ его землѣ, онъ дрался съ ними и побѣждалъ всякаго, такъ какъ очень былъ силенъ. Но Поллуксъ повергъ его на землю за то, что онъ былъ очень золъ.

Потомъ Аргонавты приплыли въ городъ Салмидессу; тамъ былъ царемъ Эинеасъ. Онъ когда-то прогнѣвалъ Юпитера ³⁾, и Юпитеръ за это ослѣпилъ его. Когда Эинеасъ садился за столъ чтобы ѣсть, то прилетали большія гадкія птицы, называвшіяся гарпіями. Кожа у нихъ была желѣзная, какъ будто панцырь, и когда слуги слѣпаго Эинеаса стрѣляли въ нихъ, или били ихъ, то не могли ихъ ранить. У гарпій также были острые желѣзные когти, которыми онѣ рвали лю-

дей, старавшихся ихъ прогнать. Когда кушанья ставили на столъ, гарпіи сейчасъ прилетали и уносили ихъ съ собою, а когда не могли всего унести, то такъ загаживали посуду и столъ, что отъ вони ничего нельзя было ѣсть. Такъ бѣдный Эинеасъ никогда не могъ порядочно поѣсть и почти умиралъ отъ голода. Когда герои пріѣхали къ нему, онъ разсказалъ имъ о своемъ несчастіи, очень плакалъ и просилъ ихъ помочь ему. Герои сѣли съ нимъ за столъ. Какъ только поставили кушанье, сейчасъ же прилетѣли и гарпіи. Язонъ и спутники его обнажили мечи и стали рубить ими гарпій, ноэто нисколько не помогло. Два сына Борея, имѣвшіе крылья, Цетъ и Калаидъ, поднялись на воздухъ, и гарпіи, испугавшись, полетѣли прочь. Оба героя ихъ стали преслѣдовать, и тогда гарпіи отъ страха и усталости всѣ попадали въ море и утонули. Цетъ и Калаидъ возвратились, и только тогда бѣдный Эинеасъ успокоился и имѣлъ возможность пообѣдать.

Когда подулъ попутный вѣтеръ, герои сѣли на корабль свой Арго, чтобы плыть въ Колхиду. Эинеасъ, прощаясь съ ними, обнималъ и цѣловалъ ихъ; много разъ благодарилъ ихъ за то, что они помогли ему въ такой большой бѣдѣ и въ знакъ благодарности далъ имъ добрый совѣтъ. На большомъ морѣ, по которому имъ надо было ѣхать, плавали двѣ большія скалы, также какъ плаваютъ въ морѣ ледяныя горы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ никогда не бываетъ лѣ-

та, а царить вѣчная зима. Эти скалы были очень высокія, и когда сталкивались одна съ другою, то разбивали въ мелкіе кусочки все, что находилось между ними. Если плыла по водѣ рыба, онѣ убивали рыбу; если птица пролетала по воздуху, онѣ, сдвигаясь, убивали и птицу. А когда случалось, что мимо ихъ проходилъ корабль, онѣ давали ему дойти до середины, а потомъ сталкивались, разбивали въ дребезги корабль и убивали людей, бывшихъ на немъ. Эти скалы плавали въ морѣ по волѣ Юпитера для того, чтобы ни одинъ корабль не могъ проплыть въ Колхиду. Но Оинеасъ зналъ, что скалы, одинъ разъ столкнувшись, всегда далеко расходились одна отъ другой; а сталкивались онѣ всякій разъ, когда между ними проплывала рыба, пролетала птица, или проходилъ корабль. Потому онъ далъ Аргонавтамъ мудрый совѣтъ. Они послушались его и прошли счастливо.

Я тебѣ расскажу, что они сдѣлали.

Когда они приблизились туда, гдѣ плавали скалы, то онѣ были очень далеко одна отъ другой и начали сейчасъ сближаться. Аргонавты прямо поплыли къ нимъ, и, когда уже были близко отъ нихъ, одинъ изъ героевъ вышелъ впередъ съ голубемъ въ рукахъ и выпустилъ его. Когда что-нибудь живое было между скалами, онѣ должны были столкнуться, а потомъ далеко разойтись. Голубь пролетѣлъ, потому что богиня Минерва по могла ему. Когда ска-

лы столкнулись, между ними былъ только его хвостъ; онѣ его оторвали, но перья впоследствии опять выросли скоро. Столкнувшись, скалы начали вновь расходиться, а герои принялись грести изо всѣхъ силъ и успѣли пройти счастливо; скалы, сблизившись, могли оторвать отъ корабля только маленькій кусочекъ. Голубь прилетѣлъ опять на корабль и не сердился на Аргонавтовъ, а потомъ богиня Минерва взяла его къ себѣ и помѣстила на небо; онъ и теперь тамъ составляетъ прекрасное созвѣздіе.

Когда Аргонавты проѣхали благополучно Симплегады (такъ назывались скалы), они вступили въ рѣку Фазисъ, протекавшую по Колхидѣ. Одни изъ нихъ остались на кораблѣ, а Язонъ и Поллуксъ и многіе другіе герои отправились въ городъ, гдѣ жилъ царь. Его звали Аэть, а дочь его называлась Медея.

Язонъ сказалъ царю Аэту, что Пеліасъ прислалъ его достать золотое руно, и просилъ отдать его. Аэту не хотѣлось потерять золотое руно, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлось и отказать Язону, такъ какъ давно было опредѣлено отдать руно, если придетъ кто нибудь изъ Греціи требовать его. Поэтому онъ сказалъ Язону, что возвратитъ руно, но только съ тѣмъ условіемъ, если Язонъ впряжетъ сначала въ плугъ мѣдныхъ быковъ, вспашетъ ими большое поле и посѣетъ драконовы зубы. Мѣдныхъ быковъ

сдѣлать Вулканъ 4); они двигались и жили какъ настоящіе быки; но только изъ носа и рта извергали пламя и были гораздо злѣе живыхъ быковъ; поэтому стойла ихъ были построены изъ большихъ камней и желѣза, и они были прикованы крѣпкими желѣзными цѣпями. А когда драконовы зубы попадали въ землю, какъ посѣянная рожь, то изъ нихъ выростали желѣзные люди съ копьями и мечами и убивали того, кто ихъ посѣялъ. Такимъ образомъ царь думалъ погубить Язона: его должны были убить быки, а еслибъ они его не убили, то это сдѣлали бы желѣзные люди.

Дочь царя, Медея, видѣла Язона у своего отца и полюбила его; она очень жалѣла о томъ, что Язонъ долженъ умереть. Она умѣла варить волшебныя зелья и поэтому, сѣвши на колесницу, запряженную летучими змѣями, полетѣла по воздуху набирать травъ; она собирала ихъ и въ горахъ, и въ долинахъ, и по берегамъ ручьевъ, а потомъ, выжавши сокъ изъ нихъ, приготовила его, какъ слѣдовало.

Сдѣлавши это, она, потихоньку отъ отца, пошла къ Язону, отдала ему этотъ сокъ и велѣла имъ натереть лицо, руки, ноги и все вооруженіе — щитъ, копье и мечъ. Отъ этого онъ на цѣлый день становился сильнѣе всѣхъ другихъ героевъ; огонь не жегъ его, желѣзо не могло ни ранить его, ни пробить его щитъ и панцырь; но

его мечъ и копье рубили и прокалывали желѣзо, какъ масло.

Назначили день, въ который Язонъ долженъ былъ запретъ быковъ и посѣять драконовы зубы. Утромъ, задолго до восхода солнца, царь Аэть пришелъ съ своей дочерью, съ большою свитою, полководцами, приближенными и всѣми придворными и сѣлъ на тронъ, поставленный у того мѣста, гдѣ Язонъ долженъ былъ пахать; всѣ другіе сѣли кругомъ на скамьяхъ. Изъ города вышли всѣ жители посмотреть, что тамъ будетъ дѣлаться, а мальчики влѣзли на деревья, чтобы лучше видѣть.

Язонъ натеръ себя и оружіе сокомъ, какъ ему велѣла Медея, и пришелъ туда же. Здѣсь же былъ стойло, гдѣ держали быковъ. Отперли двери, и Язонъ храбро вошелъ туда, нисколько не испугавшись. Онъ спустилъ быковъ съ цѣпи, взялъ каждою рукою за рога и вывелъ ихъ вонъ. Быки страшно ревѣли и изъ носу и рта выбрасывали огонь и такой густой дымъ, какой бываетъ во время пожара или во время изверженія Везувія. Злой царь Аэть сидѣлъ и радовался; но многіе зрители, бывшіе добрѣе его, видя, что Язонъ такъ прекрасенъ и храбръ, были опечалены и боялись, что онъ погибнетъ: они не знали, что Медея помогала ему. Язонъ пригнулъ обоихъ быковъ головами къ себѣ; они стали брыкать задними ногами, но онъ придавилъ ихъ такъ

крѣпко, что они упали на колѣни. Плугъ, въ который ихъ надо было впрягать, былъ весь желѣзный. Поллуксъ принесъ его и надѣлъ быкамъ ярмо на шею, а на рога цѣпь. Язонъ придерживалъ ихъ морды такъ, что имъ нельзя было выбрасывать пламя. Когда Поллуксъ все кончилъ, онъ отскочилъ прочь, а Язонъ, схвативши одною рукою цѣпь, а другою рукоятку плуга, выпустилъ рога. Быки вскочили и хотѣли убѣжать, но онъ такъ крѣпко держалъ ихъ, что они должны были идти тихо и пахать какъ слѣдуетъ. Ихъ запрягли на восходѣ солнца, а къ обѣду все поле было уже вспахано. Тогда Язонъ снялъ съ быковъ ярмо и выпустилъ ихъ на волю; быки были такъ напуганы, что бросились бѣжать, какъ кошки, которыхъ прибили, и убѣжали въ горы. Они зажгли бы все окрестности, еслибы не пришелъ Вулканъ, не поймалъ ихъ и не увелъ съ собою. Когда Язонъ окончилъ съ полемъ, онъ пошелъ къ царю Аэту за драконовыми зубами. У драконовъ и у змѣй во рту много маленькихъ зубовъ; этихъ-то зубовъ далъ Аэть ему полный шлемъ. Язонъ сталъ вынимать ихъ рукою, ходить по полю взадъ и впередъ и разбрасывать во все стороны; а потомъ взялъ онъ копье, разбилъ большіе куски земли и разровнялъ землю, какъ садовникъ, когда онъ что нибудь посѣялъ. Послѣ этого онъ пошелъ и прилегъ, чтобъ отдохнуть до вечера, такъ какъ онъ очень утомился.

Передъ закатомъ солнца Язонъ опять пришелъ въ поле и увидалъ тамъ, что стали уже выростать желѣзные люди. Нѣкоторые уже выросли до ногъ, другіе до колѣнъ, иные до пояса, иные до плечъ; а у нѣкоторыхъ видны были только шлемъ и лобъ, остальное же было все подъ землею. Тѣ люди, руки которыхъ были уже надъ землею, потрясали копьями и махали мечами. Другіе, освободившіе уже и ноги, собирались напасть на Язона. Тогда Язонъ сдѣлалъ то, что совѣтовала ему Медея; онъ взялъ большой камень, должно-быть, обломокъ мрамора и бросилъ его среди поля; лишь только желѣзные люди увидали камень, какъ всѣ поспѣшно кинулись, чтобы схватить его. Тогда началась у нихъ ссора, потому что каждый хотѣлъ его взять себѣ; они дрались и бились, и, лишь только кто-нибудь освобождалъ ноги изъ земли, какъ бѣжалъ къ камню и начиналъ драться на смерть съ другими, а Язонъ ходилъ по полю и срубалъ головы тѣмъ, которые выростали. Такъ погибли всѣ желѣзные люди. Царь Аэть страшно сердился, а Медея, герои и всѣ зрители очень радовались.

На другое утро Язонъ пошелъ къ царю Аэту и потребовалъ выдачи золотого руна; царь не отдалъ его, а велѣлъ придти въ другой разъ, — онъ хотѣлъ убить Язона. Медея рассказала объ этомъ Язону и прибавила при этомъ, то онъ долженъ самъ взять золотое руно, иначе же

никогда его не получить. Руно было прибито къ дубу, а у самаго ствола дуба лежалъ драконъ, который никогда не спалъ и пожиралъ всѣхъ людей, пробовавшихъ дотронуться до руна, исключая одного царя Аэта. Драконъ этотъ былъ безсмертенъ, и поэтому Медея не могла помочь Язону убить его; но онъ очень охотно ѣлъ сладкіе пирожки, и Медея дала Язону пироги съ медомъ; она подмѣшала къ нимъ какого-то соку, отъ котораго драконъ долженъ былъ заснуть. Язонъ бросилъ ему пироги, и глупый драконъ съѣлъ ихъ всѣ и сейчасъ же заснулъ. Язонъ перешагнулъ черезъ него, вытащилъ клещами гвозди, которыми было прибито руно, снялъ его съ дерева, спряталъ подъ свою одежду и унесъ на корабль. Медея пришла туда же, стала женою Язона и уѣхала съ нимъ въ Грецію.

Аэтъ думалъ, что Аргонавты будутъ возвращаться тою же дорогой, по которой пріѣхали, и послалъ множество кораблей, чтобы схватить ихъ; но Аргонавты поплыли другимъ путемъ: вверхъ по рѣкѣ Истру; потомъ герои перенесли Арго въ океанъ, который окружаетъ землю и поплыли по немъ мимо земли, пока не достигли Олкоса. А Колхидяне все ждали ихъ у Симплегадъ, которыя уже стояли неподвижно, и, прождавши напрасно, возвратились домой. Царь Аэтъ былъ страшно разсерженъ: онъ потерялъ и руно, и желѣзныхъ быковъ, и драконы зу-

бы; лишился также и дочери, которая унесла съ собою всѣ свои драгоценности, и вдобавокъ еще всѣ люди смѣялись надъ нимъ. Когда Медея пріѣхала съ Язономъ въ Тессалію, она сдѣлала стараго Эзона опять молодымъ, такъ что его волосы стали опять черны и всѣ зубы опять выросли, и онъ сталъ силенъ, какъ молодой человѣкъ, и жилъ еще много лѣтъ. Пеліаса она умертвила, и Эзонъ сталъ снова царствовать вмѣсто него.

ИСТОРИЯ ГЕРКУЛЕСА.

Геркулесъ былъ сынъ Юпитера и Алкмены. Амфитріонъ, царь еивскій, былъ мужъ Алкмены и вотчимъ Геркулеса, но любилъ его какъ своего собственнаго сына. У Амфитріона и Алкмены былъ еще сынъ Ификль, такъ что Геркулесу онъ приходился своднымъ братомъ.

Геркулесъ и Ификль спали не въ колыбели, а въ большомъ чугунномъ щитѣ. Мать постлала имъ тамъ постель и, когда они ложились спать, убаюкивала и укачивала ихъ; Геркулесъ никогда не плакалъ. Когда онъ былъ маленькимъ, его звали не Геркулесомъ а Алкидомъ. Юнона ⁵⁾ терпѣть не могла мать его Алкмену и хотѣла погубить Геркулеса, Разъ въ полночь Амфитріонъ и Алкмена спали; дѣти ихъ тоже спали въ своемъ щитѣ, который стоялъ у постели матери. Вдругъ вползи въ спальню двѣ огромныя змѣи изъ щели подъ дверью и поползли къ щиту. Глаза змѣй горѣли огнемъ и освѣщали всю спальню такъ ярко, какъ будто вдали зажгли большой огонь. Онѣ подняли свои го-

ловы съ той стороны щита, гдѣ лежалъ Геркулесъ, и хотѣли вползти въ щитъ и ужалить мальчика. Щитъ покачнулся отъ этого; Ификль проснулся и сталъ громко кричать, потому что онъ очень испугался. Алкмена тоже проснулась отъ его крика и, увидавши свѣтъ въ комнатѣ, разбудила мужа своего, Амфитріона; онъ быстро вскочилъ и схватилъ свой мечъ, который висѣлъ на гвоздѣхъ возлѣ постели.

Когда Геркулесъ увидалъ змѣй, то онъ нисколько не испугался и не закричалъ, а засмѣялся и, схвативши обѣихъ змѣй руками за горло, очень крѣпко сжалъ ихъ. Отъ этого онѣ не могли его ужалить, а только обвили его своими хвостами. Геркулесъ такъ сильно давилъ ихъ, что онѣ издохли. Глаза ихъ сейчасъ же потухли, и, когда Амфитріонъ пришелъ на помощь, въ комнатѣ уже было совсѣмъ темно. Онъ приказалъ слугамъ принести огня; тогда Геркулесъ показалъ ему мертвыхъ змѣй и смѣялся отъ радости, что убилъ ихъ.

Когда Геркулесъ былъ еще ребенкомъ, онъ былъ очень великъ ростомъ, ѣлъ много мяса и хлѣба, но никогда не лакомился. Онъ выучился читать и писать, ѣздить верхомъ, править бигой, т. е. парюю лошадей, и квадригой или четверней, стрѣлять изъ лука, бросать дротикомъ въ цѣль и бороться.

Одинъ добрый центавръ ⁶⁾ Хиронъ научилъ его узнавать звѣзды, травы и рассказывалъ ему мно-

го о разныхъ растеніяхъ и животныхъ. Геркулесъ охотно слушалъ его рассказы и очень хорошо учился всему. Онъ былъ очень добрый мальчикъ, но имѣлъ одинъ большой недостатокъ; когда онъ сердился на что-нибудь, то становился точно бѣшенный и дѣлалъ много дурнаго; послѣ плакалъ о томъ, что надѣлалъ, но было слишкомъ поздно, и не всегда можно было поправить сдѣланное зло. Амфитріонъ и Алкмена не наказывали его за это, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Одинъ человекъ, по имени Линъ, училъ его играть на лирѣ, и, когда одинъ разъ Геркулесъ былъ невнимателенъ, Линъ ударилъ его. Геркулесъ такъ разсердился за это, что схватилъ лиру и ударилъ ею Лина по головѣ такъ сильно, что тотъ умеръ. Амфитріонъ не захотѣлъ его держать болѣе у себя въ домѣ и отослалъ его на гору Клееронъ пасти стада. Гора эта недалеко отъ Фивъ; она вся поросла лѣсомъ, и туда-то гоняли стада на пастбище. Въ лѣсу жилъ большой и очень злой левъ; онъ разорвалъ много быковъ, пастуховъ и другихъ людей. Геркулесъ убилъ этого льва желѣзною палицей, и Амфитріонъ позволилъ ему за это возвратиться снова въ Фивы, къ себѣ въ домъ.

Фиванцы каждый годъ должны были давать царю Минійцевъ по сту быковъ. Геркулесу не понравилось это, что его городъ платитъ дань, и, когда царь Минійцевъ прислалъ своихъ пословъ требовать быковъ, Геркулесъ обрѣзалъ

имъ носы и уши и прогналь ихъ. Тогда царь Эргинъ пошелъ съ большимъ войскомъ на Эивы. Въ это время царемъ Эивъ былъ Креонъ; онъ былъ трусъ и не рѣшился выступить противъ враговъ. Потому-то онъ и платилъ дань. Царь сдѣлалъ Геркулеса предводителемъ войска, и Эиванцы были очень рады этому и очень храбро пошли на войну.

Минерва подарила Геркулесу доспѣхи, Меркурій мечъ, Аполлонъ ⁷⁾ лукъ и стрѣлы; подаренные Минервою доспѣхи были всѣ изъ золота. Геркулесъ и Эиванцы побѣдили враговъ и убили царя Эргина, а Минійцы, городъ которыхъ назывался Орхоменомъ, обѣщались платить каждый годъ Эиванцамъ по двѣсти быковъ. Креонъ отдалъ за Геркулеса дочь свою Мегару, которая родила ему троихъ дѣтей, и Геркулесъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Эивахъ въ полномъ довольствѣ. Но Юнона сердилась на него и послала ему болѣзнь: онъ сталъ точно бѣшеный и, считая дѣтей своихъ хищными звѣрями, схватилъ лукъ и застрѣлилъ ихъ. Сдѣлавши это, онъ сейчасъ же увидѣлъ, что убилъ своихъ дѣтей; онъ никакъ не могъ утѣшиться и убѣжалъ изъ города въ лѣса.

Въ древности, когда люди не знали, что имъ дѣлать, то ходили къ оракулу спрашивать совѣта у Аполлона. Оракулы — это были храмы, гдѣ сидѣлъ жрецъ или жрица, которыхъ спрашивали о будущемъ, и чрезъ которыхъ

Аполлонъ давалъ отвѣты. Когда какой-нибудь царь хотѣлъ начинать войну, онъ обращался къ оракулу, и если Аполлонъ говорилъ ему, что онъ будетъ разбитъ, то война не начиналась.

Самый лучший оракуль былъ въ Дельфахъ; тамъ въ храмѣ на треножникѣ сидѣла жрица и отвѣчала всѣмъ приходившимъ туда. Когда люди слушались оракула и дѣла ихъ удавались, то они жертвовали въ храмъ золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи, такъ что въ храмѣ было множество разныхъ драгоценностей. Жрица называлась Пиѳія, а Дельфы находились въ Греціи, у подошвы горы Парнаса.

Бѣдный Геркулесъ, придя въ Дельфы, пошелъ въ храмъ и спросилъ Пиѳію, что ему дѣлать, чтобъ избавиться отъ печали о своихъ убитыхъ дѣтяхъ. Пиѳія сказала, что ему надо идти въ городъ Тиринтъ, вступить на службу тамъ къ царю Эврисею и исполнять терпѣливо все, что онъ ему прикажетъ. Она сказала еще, что Эврисею заставитъ его исполнить двѣнадцать подвиговъ такихъ опасныхъ, что онъ при каждомъ можетъ лишиться жизни; но если онъ будетъ мужественъ и терпѣливъ, то боги помогутъ ему; когда же онъ совершитъ всѣ двѣнадцать подвиговъ, то будетъ снова покоенъ, а послѣ смерти своей сдѣлается богомъ.

Царь Эврисею былъ очень трусливый, злой и дурной человѣкъ; онъ ненавидѣлъ всѣхъ, кто

поступалъ хорошо и благородно. Геркулесь безропотно отправился въ Тиринтъ, пришелъ къ царю Эврисею и сказалъ, что Аполлонъ повелѣлъ ему чрезъ Пиѳію поступить къ нему на службу, и что онъ исполнить все, что царь ему прикажетъ. Тогда Эврисею велѣлъ ему идти въ Немею и убить тамъ льва. Немя была долина между горами, вся заросшая лѣсомъ и принадлежащая Эврисею. Въ лѣсу жилъ очень злой левъ, у котораго была такая крѣпкая шкура, что никакое желѣзо не могло ее пробить; когда пастухи бросали въ него копьями, то онѣ отскакивали, не причиняя ему ни малѣйшаго вреда; левъ же бросался на пастуховъ и разрывалъ ихъ на части. Геркулесь притаился въ лѣсу за деревомъ, какъ это дѣлаютъ охотники, чтобы хищный звѣрь не видалъ ихъ, когда они стрѣляютъ. Скоро показался левъ. Онъ только что сожралъ быка, и его пасть и грива были окровавлены; онъ рычалъ и облизывалъ языкомъ кровь, оставшуюся на губахъ, и ревелъ,—а когда левъ реветъ, то издали кажется, что это громъ гремитъ, отъ этого рева земля трясется;—онъ размахивалъ хвостомъ и билъ имъ по деревьямъ. Геркулесь выстрѣлилъ въ него, но стрѣла отскочила; онъ выстрѣлилъ еще разъ, но и другая стрѣла не могла пробить крѣпкой львиной шкуры; еслибъ онъ такъ стрѣлялъ въ человѣка, то стрѣла пронзила бы и панцырь, и самое тѣло. Левъ увидалъ наконецъ

Геркулеса и бросился на него. Когда левъ прыгаетъ, то онъ весь изгибается, ложится грудью на землю и прижимаетъ хвостъ къ заднимъ ногамъ; тогда онъ можетъ прыгнуть изъ одного угла этой комнаты въ другой. Геркулесъ обернулъ около лѣвой руки свою мантию, чтобъ она не мѣшала ему, а въ правую взялъ большую дубину, которую срубилъ въ лѣсу, и ударилъ ею льва по головѣ. Левъ не умеръ отъ этого, а стоялъ на ногахъ; но онъ былъ очень напуганъ. Тогда Геркулесъ бросился на него, схватилъ руками за горло, поднялъ и задушилъ его; ногами же своими наступилъ онъ льву на заднія лапы. Когда левъ совсѣмъ издохъ, онъ содралъ съ него шкуру и надѣлъ на себя. Львиную пасть онъ надѣлъ на голову, какъ будто шлемъ, и переднія лапы завязалъ на шеѣ. Палица его была изломана о львиную голову, — такъ крѣпки были львиныя кости; онъ срубилъ себѣ другую палицу и съ тѣхъ поръ ходилъ всегда, держа ее въ рукѣ и одѣтый въ львиную шкуру. Убивши льва, Геркулесъ возвратился въ Тиринтъ и велѣлъ сказать царю, что левъ убитъ. Это такъ напугало Эврисею, что онъ велѣлъ сдѣлать себѣ подъ землею комнату изъ мѣди и прятался туда, когда приходилъ Геркулесъ. Тамъ была сдѣлана рѣшетка, и чрезъ нее онъ говорилъ съ Геркулесомъ.

Скоро опять Эврисею приказалъ ему идти и убить гидру Лернейскую. Эта гидра была большая змѣя, такая длинная, какъ корабль;

у ней было девять головъ, и жила она въ Лернейскомъ болотѣ. Геркулесъ сѣлъ въ колесницу, другъ его Юлай сталъ править лошадьми, и они поѣхали въ Лерну.

Гидра уползла отъ Геркулеса въ свою нору; онъ взялъ лукъ, вымазалъ стрѣлу смолой и сѣрой, завернулъ ее въ паклю, зажегъ и выстрѣлилъ въ нору, куда уползла гидра. Тогда она выскочила оттуда прямо на Геркулеса. Геркулесъ схватилъ ее рукою за шею, на которой сидѣли девять головъ, а она обвилась своимъ длиннымъ хвостомъ вокругъ его ноги. Онъ билъ ее своей палицей по головамъ, но когда разбивалъ одну голову, то на мѣсто ея выростали двѣ другія. Сюда еще приползъ огромный страшный ракъ и сталъ щипать Геркулесу ту ногу, которую обвила гидра. Онъ крѣпко сжалъ ее своими клещами, и Геркулесу было очень больно. Ракъ этотъ былъ другомъ гидры и хотѣлъ ей помочь; но Геркулесъ наступилъ на него ногой и раздавилъ его. Онъ все колотилъ палицей по головамъ, которыя снова выростали, такъ что герой никогда не покончилъ бы съ гидрой, если бы тутъ не было друга его Юлая. Онъ срубилъ нѣсколько деревьевъ, сдѣлалъ костеръ и зажегъ большой огонь; потомъ онъ взялъ большее горящее дерево, и, когда Геркулесъ разбивалъ голову у гидры, Юлай сейчасъ же прижигалъ ее, и на этомъ мѣстѣ головы уже больше не выростали.

Когда всѣ головы были разбиты, гидра издохла, и Геркулесъ обмочилъ концы своихъ стрѣлъ въ ея крови. Кровь эта была такъ ядовита, что если стрѣла только оцарапывала кожу, то и человѣкъ, и звѣрь умирали отъ этого.

Это былъ второй подвигъ, который совершилъ Геркулесъ для Эврисея по приказанію Аполлона.

Послѣ этого Эврисеей приказалъ ему поймать и принести живаго оленя Киренейскаго. Олень этотъ былъ съ золотыми рогами и бѣгалъ такъ скоро, что ни одна лошадь и ни одна собака не могли догнать его. Но Геркулесъ, при своей силѣ, умѣлъ бѣгать очень быстро; онъ цѣлый годъ гонялся за оленемъ, пока, наконецъ, не поймалъ его и не принесъ на плечахъ въ Тиринтъ. Это былъ третій подвигъ.

Потомъ Эврисеей потребовалъ, чтобы Геркулесъ принесъ живымъ кабана Эримантскаго.

Эримантъ—это гора въ Аркадіи; тамъ жилъ этотъ кабанъ, бѣгалъ по полямъ и садамъ и портилъ ихъ. Когда же противъ него выходили люди съ копьями, онъ сваливалъ людей на землю и такъ рвалъ ихъ своими клыками, что они умирали. Геркулесъ пошелъ на гору Эримантъ; на дорогѣ зашелъ онъ подъ вечеръ въ пещеру, гдѣ жилъ центавръ по имени Фоль, и хотѣлъ переночевать у него. На этой горѣ жило еще много

другихъ центавровъ. У нихъ была большая бочка вина, стоявшая въ пещерѣ у Фола; вино это пили они, когда собирались все въ вмѣстѣ въ пещерѣ и пировали; другаго вина у Фола не было. Когда Геркулесъ поужиналъ и попросилъ вина, Фоль сказалъ ему, что если онъ нальетъ изъ бочки, то придутъ центавры и убьютъ его. Геркулесъ отвѣчалъ, что этого не можетъ случиться, и нацѣдилъ себѣ полную кружку вина. Это вино было совсѣмъ не такое, какъ мы пьемъ: его подарилъ центаврамъ Бахусъ⁹⁾, оно пахло, какъ самыя душистыя розы, и этотъ запахъ былъ такъ силенъ, что когда вино доставали изъ бочки, то благоуханіе разносилось далеко по всей окрестности. Центавры сейчасъ услышали запахъ и прибѣжали убить Фола; одни отрывали камни отъ скалъ, другіе вырывали изъ земли сосны и ели, потому что центавры не сражаются мечами и копьями, и только очень немногіе имѣютъ лукъ и стрѣлы. Геркулесъ сталъ у входа въ пещеру и началъ бросать въ центавровъ горящими полѣньями, а потомъ взялъ лукъ и сталъ пускать въ нихъ стрѣлы, обмоченныя въ крови гидры; тѣ, въ которыхъ онѣ попадали, сейчасъ же умирали, какъ будто сама гидра укусила ихъ; остальные все разбѣжались. Фоль удивлялся, что такая маленькая стрѣла можетъ умертвить такое большое существо, вытащилъ одну стрѣлу изъ умершаго центавра и сталъ ее разсматривать; но

онъ былъ такъ неостороженъ, что выронилъ стрѣлу изъ рукъ; она упала ему на ногу, и онъ сейчасъ же умеръ. Геркулесъ въ это время догонялъ убѣжавшихъ центавровъ, и, когда онъ возвратился, то нашелъ бѣднаго Фола мертвымъ. Геркулесъ очень сожалѣлъ, что не исполнилъ просьбы Фола и открылъ бочку; онъ сжегъ его тѣло и схоронилъ его пепель и кости.

Потомъ онъ пошелъ на Эриманѳъ, думая, что кабанъ кинется на него, какъ и на другихъ охотниковъ, и тогда-то онъ хотѣлъ схватить его. Но кабанъ испугался его и убѣжалъ. Геркулесъ бросился за нимъ, а кабанъ бѣжалъ все далѣе, пока наконецъ въ страхѣ не прыгнулъ въ глубокой ровъ, наполненный снѣгомъ. На горахъ Аркадіи снѣгу больше, чѣмъ на Альпахъ. Геркулесъ сдѣлалъ петлю изъ толстой веревки и набросилъ ее на туловище и на ноги кабана, пока тотъ барахтался и старался вылѣзти изъ ямы. Потомъ онъ притащилъ его веревкой къ себѣ, взвалилъ на плечи и принесъ въ Тиринтъ. Кабанъ лежалъ на спинѣ вверхъ ногами, но не могъ вырваться. Это былъ четвертый подвигъ.

Послѣ этого Эврисеей приказалъ ему вычистить въ одинъ день коровьи стойла Авгеаса.

Авгеасъ былъ царь Элиды и имѣлъ три тысячи быковъ, помѣщеньемъ которыхъ служилъ дворъ, окруженный стѣной со сводами; сюда и загоняли по вечерамъ быковъ съ поля. Слуги

царя Авгеаса были очень лѣнны и не убирали со двора навоза, и его набралось такъ много, что быки не могли больше проходить подъ сводами. Надо было работать цѣлый годъ, чтобъ его выбросить оттуда. Геркулесъ вырылъ глубокую канаву до самой стѣны двора и провелъ туда воду изъ двухъ рѣкъ, очень быстро бѣжавшихъ съ горъ; потомъ онъ пробилъ въ одномъ мѣстѣ стѣну, и вода ворвалась въ отверстіе и полилась на дворъ. Потомъ Геркулесъ пробилъ стѣну и съ другой стороны, и тогда вода стала стекать со двора и унесла съ собою весь навозъ. Такимъ образомъ дворъ очистился въ одинъ день, и помость двора сталъ такъ же чистъ, какъ наши мостовыя послѣ дождя, когда бываетъ смыта съ нихъ вся грязь, и когда люди выбрасываютъ на улицу соръ и солому, чтобы потокъ унесъ ихъ съ собой. Навозу на дворѣ стойлъ были кучи вышиною съ нашу комнату, и Авгеасъ обѣщалъ Геркулесу десятую часть своихъ быковъ, если онъ очиститъ дворъ въ одинъ день, согласно своему обѣщанію; но онъ былъ дурной человѣкъ и не сдержалъ своего слова. За это онъ былъ наказанъ: когда Геркулесъ совершилъ всѣ двѣнадцать подвиговъ, онъ пошелъ войной на Авгеаса и убилъ его. Это былъ пятый подвигъ.

Потомъ Эврисеей приказалъ ему выгнать птицъ изъ Стимфальскаго болота. У этихъ птицъ были желѣзные клювы и когти, какъ

у гарпій, и онѣ ими заклевывали людей и звѣрей до смерти; потомъ онѣ пожирали ихъ и улетали опять въ болото. Это болото было точно большое озеро, и его можно было бы принять за настоящее озеро, еслибы на немъ не росло деревьевъ, какъ въ большомъ лѣсу. Въ лодкѣ нельзя было тамъ плавать, потому что воды было очень мало, а все густая тина; нельзя было также и ходить по болоту, потому что ноги вязли и тонули въ тинѣ. Геркулесъ ни за что бы не могъ выгнать оттуда злыхъ птицъ, если бы добрый Вулканъ не помогъ ему. Онъ сдѣлалъ изъ желѣза трещотку и подарилъ ее Геркулесу.

Геркулесъ сталъ съ трещоткой на горѣ у болота и завертѣлъ ее, и тогда поднялся такой ужасный шумъ и трескъ, что птицы испугались и полетѣли вонъ. Когда онѣ поднялись на воздухъ, Геркулесъ схватилъ свой лукъ и убилъ ихъ нѣсколько на лету. Остальные были такъ напуганы, что улетѣли за море и никогда больше не возвращались. Это былъ шестой подвигъ.

Послѣ этого Эвриссеей велѣлъ принести ему злаго быка изъ Крита. Геркулесъ отправился на корабль на островъ Критъ и попросилъ царя критскаго Миноса позволить ему поискать быка. Миносъ очень охотно согласился на это, потому что быкъ опустошалъ его страну и ни одинъ человекъ не могъ справиться съ нимъ. Но Геркулесъ схватилъ его за рога и потащилъ на

корабль, поплыль съ нимъ назадъ въ Пелопоннезъ, а оттуда потащилъ его въ Тиринтъ. Нептунъ ¹⁰⁾ не велѣлъ убивать этого быка, и потому онъ опять убѣжалъ и долго еще вредилъ людямъ, пока не убилъ его Тезей. Это былъ седьмой подвигъ.

Потомъ Эврисеѣй приказалъ ему привести изъ Фракіи коней царя Діомеда. Геркулесъ снова сѣлъ на корабль и поплыль во Фракію. Кони эти были очень злы и пожирали людей, а царь Діомедъ былъ также очень золъ и отдавалъ всѣхъ чужеземцевъ, которые пріѣзжали въ его страну, своимъ лошадямъ на сѣденіе, и они разрывали и пожирали людей, какъ тигры или злые волки. Діомедъ не хотѣлъ отдавать ихъ, когда Геркулесъ этого потребовалъ; тогда Геркулесъ силою повелъ коней на корабль и отвезъ ихъ въ Тиринтъ. Эврисеѣй выпустилъ однако ихъ на волю; они побѣжали въ лѣсъ, и тамъ ихъ разорвали хищные звѣри. Такимъ образомъ погибли эти злые кони. Это былъ восьмой подвигъ.

Амазонками назывался народъ, состоявшій изъ женщинъ; онѣ ѣздили верхомъ, вели войну и были такъ же храбры, какъ герои. Царицу ихъ звали Ипполита. У ней былъ драгоценный золотой, украшенный брилліантами, поясъ, подаренный ей Марсомъ ¹¹⁾. Эврисеѣй слышалъ объ этомъ поясѣ и хотѣлъ достать его для своей дочери Адметы; онъ велѣлъ Геркулесу принести этотъ поясъ. Геркулесъ далъ знать по

всей Греціи, что онъ идетъ противъ Амазонокъ, и что всѣ храбрые люди могутъ помогать ему. Онъ поѣхалъ на кораблѣ и всѣхъ, кто пожелалъ идти съ нимъ, взялъ съ собою. Когда они прибыли въ страну Амазонокъ, то онъ объявилъ царицѣ Ипполитѣ, зачѣмъ Эвриссеей прислалъ его. Ипполита знала, что Геркулесъ долженъ повиноваться Эвриссеею, потому что Аполлонъ приказалъ ему это, и хотѣла подарить ему свой поясъ, но прочія Амазонки не соглашались на это и стали драться съ Геркулесомъ и его спутниками; произошла большая битва, которая изображается на многихъ барелефахъ. Амазонки сражались на лошадяхъ, а Геркулесъ съ товарищами были пѣшіе, и еслибы тамъ не было Геркулеса, то женщины бы одержали побѣду. Но онъ обратилъ ихъ въ бѣгство и взялъ Ипполиту въ плѣнъ; однако же онъ не сдѣлалъ ей никакого вреда и отпустилъ, взявши только ея поясъ.

Потомъ онъ поплылъ на кораблѣ назадъ въ Грецію, бросилъ якорь у Трои, сошелъ на землю и отправился въ городъ. Царемъ троянскимъ былъ въ то время Лаомедонъ; онъ былъ очень богатъ и могущественъ, но Аполлонъ и Нептунъ не любили его и наслали на его царство большое бѣдствіе. Это случилось такимъ образомъ. Троя была большой городъ, но кругомъ ея не было никакихъ стѣнъ. Аполлонъ и Нептунъ явились къ Лаомедону и сказали ему, что построятъ около города такія

стѣны, которыя никакой непріятель не разрушить, если онъ только согласится хорошо заплатить имъ.

Царь Лаомедонъ думалъ, что это были люди, и уговорился съ ними въ цѣнѣ за постройку стѣнъ. Аполлонъ и Нептунъ выстроили необыкновенно высокія стѣны изъ громаднхъ обломковъ скалъ, но Лаомедонъ не далъ имъ ничего по окончаніи работы, потому что онъ былъ очень дурной человѣкъ. Къ тому же онъ думалъ, что они не боги, а герои, и зналъ, что стѣны его не можетъ разрушить ни одинъ непріятель. Боги же хотѣли узнать, сдержитъ ли слово Лаомедонъ или обманетъ ихъ. Нептунъ послалъ чудовище, которое каждый день выходило изъ моря и нападало на людей и звѣрей, такъ что ни одинъ человѣкъ не смѣлъ выходить изъ города. Поля оставались необработанными, настала голодъ и большая нужда во всемъ необходимомъ. Царь послалъ къ оракулу спросить, что ему дѣлать, чтобы чудовище не выходило больше изъ моря, и оракулъ отвѣчалъ ему, что онъ долженъ привязать къ скалѣ у морскаго берега дочь свою Гезіону: чудовище сожретъ ее и не будетъ больше выходить изъ моря. Когда Геркулесъ пріѣхалъ въ Трою, бѣдную Гезіону вели къ тому мѣсту, гдѣ ее нужно было привязать. Геркулесъ сказалъ царю, чтобъ онъ не боялся за свою дочь, потому что онъ хочетъ сразиться съ чудовищемъ. Но когда онъ его

убьетъ, царь долженъ будетъ отдать ему лошадей, подаренныхъ Юпитеромъ; это были самыя красивыя въ мірѣ лошади. Лаомедонъ обѣщаль это.

Тогда Геркулесъ велѣлъ всѣмъ идти въ городъ, а самъ остался съ Гезіоной. Когда чудовище вышло изъ моря и хотѣло броситься на Гезіону, Геркулесъ самъ кинулся на него и убилъ его, а Гезіону привелъ къ отцу. Но Лаомедонъ былъ такой дурной человѣкъ, что не отдалъ ему лошадей. Геркулесъ разсердился, но не хотѣлъ начинать войну, пока не совершитъ всѣхъ подвиговъ, какъ повелѣли ему боги. Поэтому онъ приказалъ сказать Лаомедону, что накажетъ его послѣ и поплылъ въ Тиринтъ, гдѣ отдалъ поясъ Эврисею. Это былъ девятый подвигъ.

Близъ Испаніи есть островъ, гдѣ теперь находится большой городъ Кадиксъ. Этотъ островъ назывался прежде Эритія; тутъ не было ни одного города, а было много прекрасныхъ луговъ съ превосходною травою; тамъ паслись быки царя Геріона. Быки эти были очень красивы, и шерсть у нихъ была краснаго цвѣта, а собака, которая стерегла ихъ, называлась Орѣъ. У ней было двѣ головы, и она была такъ сильна, что могла разомъ драться съ двумя волками и загрызала обоихъ. Царь же Геріонъ какъ будто сросся изъ трехъ великановъ: у него было три головы, шесть рукъ и шесть

ногъ. Очень нелегко было отнять у него быковъ, еслибы даже собака Орѣъ и была убита, и Эвриссѣей думалъ, что здѣсь Геркулесъ непременно погибнетъ, поэтому онъ и приказалъ ему привести быковъ царя Геріона. Геркулесъ пошелъ туда одинъ и взялъ съ собою лукъ и палицу. Онъ пошелъ черезъ Ливію, гдѣ солнце жжетъ невыносимо жарко. Геркулесъ очень разсердился на бога солнца за то, что онъ ѣхалъ на своей колесницѣ очень близко къ землѣ, и сказалъ ему, чтобъ онъ отъѣхалъ въ сторону и не жегъ его такъ сильно. Богъ солнца, котораго въ Греціи звали Геліосъ, засмѣялся и отвѣчалъ, что онъ ѣдетъ по своей дорогѣ, а Геркулесъ еще больше разсердился и натянулъ лукъ, чтобы стрѣлять въ Геліоса, но онъ тогда еще былъ человѣкомъ и не могъ бы побѣдить бога. Геліосъ пришелъ въ восхищеніе отъ мужества Геркулеса и сказалъ, что дастъ ему собственный золотой корабль, чтобы онъ могъ ѣхать моремъ въ Эритію. Между Ливією и Европою находится море; на обоихъ берегахъ его стоятъ двѣ высокія горы, которыя называются и до сихъ поръ Геркулесовыми столбами. Когда Геркулесъ плылъ по океану, то богъ океана хотѣлъ посмотрѣть, испугается ли онъ его, и поднялъ страшную бурю. Геркулесъ снова натянулъ лукъ, и богъ самъ испугался и поспѣшилъ успокоить море. Геркулесъ высадился на островъ Эритіи, убилъ собаку

Ореа и пастуха Эвриеона, который вполне заслуживалъ этого, потому что позволялъ быкамъ пожирать людей, какъ дѣлали кони царя Діомеда. Потомъ Геркулесъ погналъ быковъ. Царь Геріонъ узналъ объ этомъ и пришелъ, чтобы сразиться съ нимъ, но Геркулесъ застрѣлилъ его и погналъ быковъ чрезъ Испанію и Лигурію. Лигурійцы собрались все вмѣстѣ цѣлыми тысячами, чтобы отнять ихъ у него. Все они стрѣляли изъ луковъ и бросали въ него камнями. Тѣхъ, кто приближался къ нему, онъ убивалъ до смерти, а въ тѣхъ, которые были далеко, онъ бросалъ стрѣлы; но такъ какъ непріятелей было очень много, то стрѣлъ у него не достало, и его убили бы, еслибы отецъ его Юпитеръ не помогъ ему. Онъ послалъ на лигурійцевъ каменный дождь, который убилъ многихъ до смерти. Геркулесъ же подбиралъ камни и бросалъ ими въ непріятелей. И до сихъ поръ еще можно видѣть во Франціи, въ Провансѣ, поле, усыянное камнями; оно называется Кро.

Потомъ Геркулесъ погналъ быковъ чрезъ Альпы, прокладывая имъ дорогу чрезъ снѣга и льды и пришелъ съ ними къ Тибру, гдѣ теперь стоитъ Римъ; но тогда тамъ не было никакого города, а подъ Авентинскою горою жилъ одинъ злой великанъ, называвшійся Какъ; онъ выбрасывалъ пламя изъ рта и носа и мучилъ этимъ людей, жившихъ близко отъ него. Какъ пришелъ ночью, укралъ нѣсколько самыхъ

лучшихъ быковъ и потащилъ ихъ въ свою пещеру; а чтобы Геркулесъ не узналъ по слѣдамъ, что онъ ихъ спряталъ туда, онъ тащилъ ихъ за хвостъ задомъ, такъ что можно было подумать, что они шли изъ пещеры. Геркулесъ вездѣ искалъ украденныхъ быковъ, но, не найдя ихъ нигдѣ, погналъ остальныхъ далѣе. Когда онъ проходилъ мимо Авентина, одинъ изъ его быковъ замычалъ; спрятанные въ пещерѣ быки, услышавъ это, отвѣчали тоже мычаньемъ. Какъ загородилъ входъ въ пещеру огромнымъ обломкомъ скалы, но Геркулесъ сдвинулъ его; такъ какъ великанъ не могъ убѣжать, то онъ началъ извергать огонь на Геркулеса; но Геркулесъ не испугался этого и убилъ его. Когда онъ былъ наконецъ на перешейкѣ, недалеко отъ Тиринта, гдѣ идетъ узкая дорога между моремъ и высокими горами, на него напалъ злой великанъ Алкіоней и бросилъ въ него камень такой тяжелый, что, еслибъ онъ лежалъ на телѣгѣ, то двадцать четыре вола съ трудомъ бы могли свезти его. Но Геркулесъ во время остерегся и отстранилъ его отъ себя палицей. Онъ лежитъ еще и до сихъ поръ на томъ мѣстѣ, куда упалъ. На другой день онъ пришелъ въ Тиринтъ и отдалъ прекрасныхъ быковъ негодному Эврисею. Это былъ его десятый и далеко не легкій подвигъ.

Послѣ этого Эврисею приказалъ Геркулесу принести ему золотыхъ гесперидскихъ яблокъ.

Когда Юнона праздновала свою свадьбу съ Юпитеромъ, то подарила ему нѣсколько золотыхъ яблокъ; онъ положилъ ихъ въ землю въ саду Нимфъ ¹¹⁾, называвшихся Гесперидами, и изъ нихъ выросли деревья, которыя тоже приносили золотые плоды. Многіе желали бы украсть ихъ, и потому Нимфы должны были сами стеречь садъ и держали тамъ большаго дракона о ста головахъ. Геркулесъ совсѣмъ не зналъ, гдѣ былъ этотъ садъ, и долженъ былъ нѣсколько дней спрашивать, какъ его найти. Дорогой встрѣтился онъ съ Антеемъ, сыномъ богини земли, который былъ очень силенъ и убивалъ всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему бороться. Если попадался человѣкъ такой же сильный, какъ Антей, и бросалъ его на землю, то онъ сейчасъ же опять вскакивалъ. Земля была мать ему, и онъ становился сильнѣе, какъ только дотрогивался до нея; если же падалъ его противникъ, то онъ сейчасъ же убивалъ его. Когда Геркулесъ замѣтилъ, что Антей дѣлался сильнѣе, поднимаясь съ земли, то онъ поднялъ его такъ, чтобъ Антей даже и ногами не могъ дотронуться до земли, и такъ сильно сталъ душить его руками, что Антей умеръ. Потомъ пришелъ онъ въ Египетъ, гдѣ царь, называвшійся Бузирисомъ, приносилъ въ жертву всѣхъ иностранцевъ. Геркулесъ позволилъ связать себѣ руки, надѣтъ повязку на голову и потащить. Ему уже посыпали голову мукой и солью; но лишь

только жрецы взяли ножи, чтобъ его зарѣзать, онъ разорвалъ веревки, связывавшія его руки, и убилъ жрецовъ и жестокаго царя Бузириса.

Такъ какъ Геркулесъ былъ очень великъ ростомъ и силенъ, то онъ очень много ѣлъ; одинъ разъ, когда онъ былъ очень голоденъ, встрѣтилъ онъ крестьянина, который, при помощи двухъ воловъ, пахалъ поле. Геркулесъ попросилъ у него чего-нибудь поѣсть, но крестьянинъ ничего не далъ ему. Тогда Геркулесъ разсердился, прогналъ крестьянина, выпрягъ воловъ изъ плуга и зарѣзалъ одного изъ нихъ; плугъ онъ разломалъ на кусочки, развелъ огонь, на которомъ изжарилъ вола, и съѣлъ его всего.

Потомъ пришелъ онъ на Кавказъ, высокую гору, которая находится тамъ, гдѣ восходитъ солнце. Съ одной стороны этой горы, которая такъ крута и высока, что никто бы не могъ на нее вскарабкаться, Юпитеръ приковалъ цѣпями Прометея, и туда каждый день прилеталъ орелъ и клевалъ ему бокъ. Геркулесъ натянулъ лукъ, убилъ орла и сталъ просить Юпитера, чтобъ онъ освободилъ Прометея. Юпитеръ согласился на это, и Прометей возвратился къ богамъ на Олимпъ¹⁴).

Наконецъ Геркулесъ пришелъ къ Атланту, стоявшему на концѣ земли и поддерживавшему своими плечами небесный сводъ, чтобъ онъ не упалъ на землю. Атлантъ былъ братъ отца

Гесперидъ, и Геркулесъ сталъ просить его, чтобы онъ уговорилъ своихъ племянницъ подарить ему нѣсколько яблокъ. Геркулесъ не боялся дракона и могъ бы убить его, но онъ не хотѣлъ насильно отнимать у Гесперидъ яблоки. Атлантъ отправился къ племянницамъ, а Геркулесъ между тѣмъ сталъ поддерживать плечами небесный сводъ.

Геспериды дали дядѣ три яблока, чтобъ онъ отдалъ ихъ Геркулесу, но съ условіемъ возвратить ихъ назадъ. Геспериды знали, что онъ всегда исполняетъ обѣщанное.

Когда Атлантъ возвратился, ему захотѣлось, чтобы Геркулесъ всегда держалъ небесный сводъ, но Геркулесъ погрозилъ, что сбросить небо на землю, и тогда Атлантъ взялъ опять небо и отдалъ ему яблоки. Геркулесъ отнесъ ихъ Эврисею и сказалъ, что обѣщался возвратить ихъ. Эврисею хотѣлось оставить ихъ у себя, но онъ зналъ, что Юпитеръ позволить тогда Геркулесу наказать его, и потому отдалъ яблоки. Геркулесъ отнесъ ихъ Минервѣ, а она отослала Гесперидамъ. Это былъ одиннадцатый подвигъ.

Оставался еще одинъ, и, по окончаніи его, Геркулесъ сталъ бы свободенъ, и Эврисею не смѣлъ бы ничего приказывать ему. Теперь онъ велѣлъ Геркулесу привести ему изъ подземнаго міра собаку Цербера.

Геркулесъ пошелъ къ Тенару. Это былъ вы-

сокій мысь въ Греціи со множествомъ пещеръ и разсѣлинъ; этими пещерами можно было пройти въ подземный міръ. Геркулесь спускался все ниже и пришелъ, наконецъ, къ рѣкѣ Стиксу, которая течеть вокругъ подземнаго міра, гдѣ владычествуетъ Плутонъ ¹²⁾). На этой рѣкѣ нѣтъ никакого моста съ одного берега на другой, и всѣхъ перевозить на своей лодкѣ Харонъ. ¹³⁾ Харонъ сказалъ Геркулесу, что онъ слишкомъ великъ и тяжелъ, и что лодка его не выдержитъ, но все-таки долженъ былъ послушаться. Меркурій провожалъ Геркулеса и указывалъ ему дорогу. Когда онъ высадился на другой берегъ, передъ нимъ явилась голова Медузы или Горгоны, которая превращала въ камень всякаго, кто, взглянувши на нее, пугался. Но Геркулесь вовсе не боялся Медузы; онъ схватилъ мечъ и бросился на нее; она сама испугалась и убѣжала. Церберъ въ одну минуту разорвалъ бы всякаго другого человѣка, но, увидавъ Геркулеса, онъ началъ выть и уползъ подъ тронъ Плутона.

Геркулесь хотѣлъ принести жертву богамъ, и такъ какъ у Плутона было большое стадо быковъ, то онъ поймалъ одного изъ нихъ и хотѣлъ заколотъ его. Пастухъ Менетій прибѣжалъ и сталъ бить Геркулеса. Но Геркулесь схватилъ его и такъ сильно сжалъ руками, что переломалъ бы ему ребра, если-бы Прозерпина ¹²⁾ не упросила выпустить его. Плутонъ и Прозерпина очень ласково обошлись съ Геркулесомъ и сказали ему, что

онъ можетъ взять Цербера, если надѣется справиться съ нимъ и если онъ обѣщаетъ возвратить его. Церберъ былъ ростомъ со слова; у него было три головы, на головахъ гривы изъ змѣй, а вмѣсто хвоста была большая змѣя. Геркулесъ надѣлъ панцырь, подаренный ему Вулканомъ, и плотно обвернулъ львиную шкуру вокругъ тѣла; потомъ онъ схватилъ Цербера за шею и потащилъ его вонъ. Змѣя, бывшая у Цербера вмѣсто хвоста, жалила Геркулеса, но онъ не выпускалъ изъ рукъ адскую собаку и тѣми же ходами и пещерами, которыми пришелъ, возвратился на землю. Когда Церберъ увидаль дневной свѣтъ, онъ совсѣмъ взбѣсился; изъ пасти у него побѣжала пѣна, и куда она падала, тамъ выростали такія ядовитыя растенія, что отъ нихъ можно было умереть. Всѣ люди, которые видѣли Цербера, бѣжали прочь отъ страха, а Эврисеей поспѣшилъ спрятаться. Потомъ Геркулесъ повелъ Цербера назадъ и отдалъ его Харону, чтобъ онъ перевезъ его на своей лодкѣ черезъ Стиксъ.

Это былъ двѣнадцатый и послѣдній подвигъ, и Геркулесъ снова сталъ свободенъ. Но Юпитеръ, отецъ его, не хотѣлъ, чтобъ онъ жилъ въ покоѣ и не пользовался своею силою для того, чтобы наказывать злыхъ и помогать тѣмъ, которыхъ притѣсняли. Онъ желалъ, чтобы Геркулесъ научился, живя на землѣ, смирать себя, а если не сдѣлаеть этого, то сносить терпѣливо на-

казанія, какъ онъ уже разъ снесъ, служба Эврисею. Еслибы онъ вынесъ все это, то Юпитеръ хотѣлъ взять его впослѣдствіи на небо и щедро наградить за все, чтó онъ перенесетъ на землѣ.

Геркулесу было бы очень легко наказать негоднаго Эврисею за всѣ мученія, которыя онъ старался сдѣлать ему, но онъ зналъ, что сталь рабомъ его въ наказаніе, и потому пошелъ изъ Тиринта, не сдѣлавъ Эврисею никакого зла.

На островѣ Эвбеѣ былъ городъ Эхалія, а царь этого города назывался Эвритъ; онъ отлично стрѣлялъ изъ лука, и сыновья его тоже превосходно стрѣляли. Эвритъ повѣстилъ по всей Греціи, что отдастъ свою дочь Іолу за того, кто выстрѣломъ изъ лука попадетъ въ цѣль дальше, чѣмъ онъ и его сыновья.

Іола была красавица, и очень многіе приходили въ Эхалію, чтобы попробовать стрѣлять изъ лука, но никто не могъ такъ хорошо стрѣлять, какъ Эвритъ и Эвритиды. Пришелъ туда и Геркулесъ и выстрѣлилъ изъ лука гораздо дальше ихъ, но Эвритъ не сдержалъ слова и не отдалъ за него Іолу. Геркулеса очень разсердило это, потому что онъ всегда держалъ свое слово, когда что-нибудь обѣщалъ, и требовалъ, чтобъ и другіе дѣлали то же; но онъ побѣдилъ свой гнѣвъ и ушелъ въ Тессалію.

Царь Адметъ въ городѣ Ферѣ, въ Тессаліи, былъ другомъ Геркулеса, и поэтому Геркулесъ пошелъ къ нему пообѣдать и переночевать.

Но когда онъ вошелъ въ домъ, то нашелъ всѣхъ домашнихъ въ печали и слезахъ. Царь Адметъ былъ очень боленъ и непременно умеръ бы, если-бы жена его Алкеста, которая была совсѣмъ здорова, не выпросила у боговъ милости умереть вмѣсто мужа, — такъ она любила его. Она умерла, а Адметъ выздоровѣлъ. Но когда онъ услышалъ, что жена его умерла за него, то сильно опечалился и соглашался умереть самъ для того, чтобы воскресить Алкесту. Къ счастью, пришелъ Геркулесъ, и какъ разъ во время, такъ какъ тѣло ея еще не было сожжено; онъ бросился въ преисподнюю и такъ убѣдительно просилъ Плутона, чтобъ онъ отпустилъ душу Алкесты, что Плутонъ согласился на это. Она опять возвратилась въ тѣло; тѣло сдѣлалось теплымъ и ожило. Алкеста еще много лѣтъ жила съ своимъ мужемъ Адметомъ, и оба были признательны Геркулесу, какъ къ своему величайшему благодѣтелю.

Еслибы Плутонъ не уважилъ просьбу Геркулеса и не отдалъ ему душу Алкесты, то Геркулесъ силою бы отнял ея, несмотря на то, что Плутона боялись всѣ боги.

Послѣ этого къ Геркулесу пришелъ одинъ изъ сыновей Эврита, Ифитъ, и просилъ Геркулеса помочь ему отыскать быковъ его отца, украденныхъ хитрымъ воромъ Автоликомъ. Воръ этотъ умѣлъ всякой украденной вещи придавать совсѣмъ другой видъ, такъ что преж-

ній хозяинъ ея, даже видя ея, не могъ ее узнать. Геркулесъ подумалъ, что это была хитрость Эврита, посредствомъ которой онъ хотѣлъ заманить его въ Эвбею, и разсердился на то, что человекъ, такъ дурно поступившій съ нимъ, настолько безстыденъ, что требуетъ отъ него услуги. Онъ такъ былъ разсерженъ этимъ, что схватилъ Ифита за руки и перебросилъ его черезъ стѣну города, такъ что Ифитъ упалъ на голову и умеръ. Юпитеръ очень разгнѣвался на Геркулеса за то, что онъ не удержался отъ гнѣва и забылъ, что долженъ употреблять свою силу только на помощь людямъ. За это Юпитеръ наказалъ его сильною горячкой, и Геркулесъ въ болѣзни пришелъ въ бѣшенство и побѣждалъ въ Дельфѣхъ спросить оракула, что ему нужно сдѣлать для выздоровленія. Аполлонъ не хотѣлъ ему отвѣчать, и Геркулесъ вытащилъ вонъ треножникъ, на которомъ сидѣла Пифія, когда говорила отвѣты оракула, и хотѣлъ уже разрушить храмъ. Тогда Аполлонъ выскочилъ изъ храма и направилъ лукъ на Геркулеса, а Геркулесъ прицѣлился въ него. Но Юпитеръ бросилъ между ними молнію и приказалъ Аполлону дать отвѣтъ.

Аполлонъ сказалъ тогда, что если Геркулесъ продастъ себя на три года въ рабство, то вылѣчится отъ болѣзни и отъ бѣшенства. Это было очень строгое наказаніе, но Геркулесъ послушался и продалъ себя; его купила царица ли-

дѣйская Омфала. Она потѣшалась надъ Геркулесомъ, одѣвала его въ женское платье и заставляла прѣсть вмѣстѣ съ женщинами; сама же надѣвала его львиную шкуру. Однако она не была такъ зла, какъ Эврисеей, и не заставляла его совершать опасныхъ подвиговъ.

Когда три года прошли, Геркулесъ сталъ опять свободенъ, возвратился въ Грецію и собралъ героевъ и другихъ воиновъ, чтобы наказать царя Лаомедона. Онъ не могъ разрушить стѣнъ города, потому что они были построены Нептуномъ и Апполономъ, но онъ влѣзъ на нихъ по лѣстницамъ съ своими воинами, убилъ Лаомедона и отдалъ дочь его Гезіону замужъ за друга своего Теламона, который въ одно время съ нимъ влѣзъ на стѣну. Геркулесъ не разрушилъ Трои и посадилъ въ ней царемъ сына царя Лаомедона, Пріама. Пріамъ былъ отцомъ Париса, который похитилъ прекрасную Елену, и Гектора, защищавшаго Трою въ то время, когда Менелай и Агамемнонь привели Грековъ осаждать ее. Пріамъ былъ убитъ послѣ взятія Трои.

Потомъ Минерва призвала Геркулеса во Флегру; это была прекрасная земля близъ Неаполя, по сую сторону Везувія, гдѣ жили тогда нечестивые и дерзкіе великаны, которые воевали съ богами. Геркулесъ сталъ противъ нихъ вмѣстѣ съ богами. Боги побѣдили; Юпитеръ бросилъ островъ Сицилію на царя ихъ Тифея, такъ что онъ

упалъ и никогда уже не могъ встать и освободиться. Но Греки говорили, что по временамъ Тифей хочетъ подняться и сбросить съ себя эту тяжесть, и тогда въ Италиі происходятъ землетрясенія.

Когда эта война кончилась, Геркулесъ пошелъ опять въ Грецію и пришелъ къ Энею, царю Каледоніи; у этого царя была красавица дочь, по имени Деянира, и Геркулесъ хотѣлъ жениться на ней. Эней охотно бы отдалъ за него свою дочь, но за нее уже сватался рѣчной царь Ахелай, и потому Геркулесъ долженъ былъ сразиться съ нимъ. Когда Ахелай былъ побѣжденъ, онъ вдругъ превратился въ страшнаго дракона; Геркулесъ схватилъ его руками за шею, но онъ сейчасъ же обратился въ огромнаго быка и хотѣлъ рогами забодать Геркулеса; но тотъ ухватилъ его за рога и сломалъ одинъ изъ нихъ. Ахелай тогда упросилъ Геркулеса, чтобы онъ не дѣлалъ ему зла.

Вскорѣ Геркулесъ женился на Деянирѣ и взялъ ее съ собою. Въ то время онъ уже не носилъ съ собою палицы, которую срубилъ въ лѣсу, съ дикой маслины, когда долженъ былъ бороться со львомъ; онъ посадилъ ее въ землю и посвятилъ богамъ. Она пустила корни, дала вѣтки и покрылась листьями, такъ что изъ нея вышло большое дерево, которое еще существовало во время Марка Аврелія.

Геркулесъ хотѣлъ отвезти Деяниру въ городъ

Трахинь; дорогою они должны были переправляться черезъ глубокую рѣку, которая послѣ дождей очень широко разлилась; лодки у берега не было, и Геркулесъ пошелъ вбродъ черезъ рѣку, а Деяниру согласился перевезти на своей лошадиной спинѣ одинъ центавръ, по имени Нессъ, который жилъ у рѣки и перевозилъ черезъ нее путешественниковъ, когда ему платили за это.

Но центавръ этотъ былъ плутъ и хотѣлъ украсть Деяниру и убѣжать съ нею въ горы. Геркулесъ пустилъ въ него стрѣлу, омоченную ядовитой кровью гидры, и злодѣй умеръ отъ этого. Но прежде чѣмъ онъ умеръ, онъ сказалъ Деянирѣ, чтобы она собрала кровь изъ его раны и, когда ей покажется, что Геркулесъ уже не любитъ ее; окропила бы этой кровью его платье. Какъ только онъ надѣнетъ его, то снова ее полюбитъ. Злодѣй, говоря это, хотѣлъ за себя отомстить, и это было большимъ несчастьемъ, что Деянира повѣрила ему, собрала кровь его и ничего не сказала объ этомъ Геркулесу.

Большія горныя цѣпи Парнасъ и Эта состоятъ изъ многихъ горъ, между которыми есть долины; тамъ жили Доряне, немногочисленный, но очень храбрый народъ. Они вели войну съ другимъ народомъ, который былъ сильнѣе и назывался Дріонами.

Царь Дорянъ Эгимій слыхалъ, что Геркулесъ

часто помогаетъ и заступается за слабыхъ, если сильные нападаютъ на нихъ, и потому онъ попросилъ Геркулеса защитить его и его народъ отъ Дріоновъ. Геркулесъ охотно согласился на это, разбилъ Дріоновъ и сдѣлалъ ихъ такими безсильными, что съ тѣхъ поръ Доряне могли жить покойно въ своихъ горахъ. Эгимій былъ старъ и бездѣтенъ, и поэтому онъ приказалъ, чтобы Доряне послѣ его смерти признали Геркулеса своимъ царемъ. Они были очень довольны этимъ и при Гераклидахъ сдѣлались большимъ и сильнымъ народомъ.

Послѣ этой войны Геркулесъ пришелъ въ Трахинъ, жилъ тамъ съ женой и дѣтьми у добраго стараго царя Кеикса, отдыхая отъ своихъ трудовъ.

Потомъ объявилъ онъ всѣмъ Грекамъ, что собирается идти въ походъ, и тогда всѣ храбрые люди сошлись изъ разныхъ странъ и городовъ, чтобы быть подъ его начальствомъ. Когда войско его собралось, онъ пошелъ съ нимъ на островъ Эвбею, переправшись черезъ море, очень узкое между Эвбею и Трахиномъ, и началъ воевать съ Эвритомъ. Эвритъ и сынъ его погибли во время битвы, Эхалия была завоевана, и Геркулесъ привелъ Іолу и другихъ плѣнниковъ въ Трахинъ.

Онъ хотѣлъ отдать Іолу за своего старшаго сына Гилла, но злые люди рассказали Деявирѣ, что Геркулесъ хочетъ жениться на Іолѣ, и Деянира была очень огорчена этимъ. Геркулесъ не

пошелъ прямо въ Трахинь, а хотѣлъ прежде принести благодарственную жертву Юпитеру у подошвы горы Эты.

Во время жертвоприношенія надо было надѣть чистую бѣлую одежду, снявши ту, которая была окровавлена и загрязнена на войнѣ. Поэтому Геркулесъ послалъ своего слугу домой съ приказаніемъ принести ему чистую одежду. Тогда Деянира вспомнила, къ несчастью, коварный совѣтъ центавра Несса и окропила его кровью рубашку, которую послала мужу. Геркулесъ надѣлъ ее, и, когда рубашка согрѣлась на тѣлѣ, она прилипла къ кожѣ, и ядъ началъ страшно жечь Геркулеса. Онъ хотѣлъ снять ее, но она очень крѣпко пристала; ядъ уже проникъ въ тѣло, и Геркулесъ чувствовалъ, что долженъ умереть отъ этого. Тогда нарубилъ онъ деревьевъ, сложилъ самъ для себя костеръ и попросилъ друзей своихъ поджечь его. Съ нимъ былъ одинъ юноша, по имени Филоктеть, сынъ одного изъ друзей его; Геркулесъ очень любилъ его, и Филоктеть во всемъ былъ ему послушенъ. Геркулесъ подарилъ ему свой лукъ и стрѣлы и приказалъ ему зажечь костеръ; юноша исполнилъ это, хотя былъ очень опечаленъ такимъ приказаніемъ. Тутъ кончились всѣ страданія и муки Геркулеса.

Когда костеръ загорѣлся, поднялась буря; среди грома и молніи на костеръ опустилось

облако и унесло душу Геркулеса на Олимпъ; тѣло же его сгорѣло. Когда душа его явилась на Олимпѣ, Юпитерь обратилъ ее въ бога, и всѣ прочіе боги, которые всегда любили его, привѣтствовали и обнимали его.

Даже сама Юнона, прежде его преслѣдовавшая, стала добра къ нему и отдала за него прекрасную дочь свою Гебу.

Всѣ народы, которымъ Геркулесъ дѣлалъ добро вездѣ, гдѣ онъ истреблялъ тирановъ или злыхъ звѣрей, вспоминали о немъ во всѣ времена съ благодарностью и съ большимъ уваженіемъ. И теперь еще, когда столько тысячелѣтій прошло съ тѣхъ поръ, о немъ говорятъ съ любовью и прославляютъ имя его, а негоднаго Эврисеоя всѣ ненавидятъ и презираютъ.

ГЕРАКЛИДЫ и ОРЕСТЬ.

Эврисеей былъ такой злой человекъ, что началъ послѣ смерти Геркулеса преслѣдовать дѣтей его и хотѣлъ ихъ убить; онъ очень хорошо зналъ, что они когда-нибудь отплатятъ ему за все зло, сдѣланное ихъ отцу, который самъ не могъ отомстить за себя. Старый царь Эгимій не былъ въ состояніи защитить ихъ, и они убѣжали въ Аѣины. Тогда Эврисеей двинулся съ огромнымъ войскомъ на Аѣины и требовалъ выдачи Гераклидовъ; но Аѣиняне и царь ихъ Тезей были такъ добры и благородны, что скорѣе готовы были рѣшиться на все, чѣмъ поступить такъ дурно. Юлая, друга Геркулеса, уже не было въ живыхъ. Услышавъ въ подземномъ мірѣ, что дѣти его друга находятся въ опасности, онъ сталъ просить Плутона позволить ему сходить только на одинъ день на землю, чтобы защитить ихъ. Плутонъ позволилъ, и Аѣиняне послѣ большаго сраженія одержали побѣду, а Юлай, убивъ собственною рукою Эв-

рисею, возвратился въ преисподнюю. Гераклиды ушли къ царю Эгимію, а когда онъ умеръ, то Гиллъ сдѣлался вмѣсто его царемъ Дорянъ.

Предки Алкмены были царями въ Аргосѣ, и потому Геркулесъ, его дѣти и потомки имѣли право царствовать въ этой землѣ. По смерти Эврисея, Гиллъ съ своими Дорянами пробовалъ завоевать Пелопоннезъ, но не успѣлъ въ этомъ; онъ погибъ въ поединкѣ съ царемъ Аркадіи Эхмусомъ, а сынъ его Клеодій долженъ былъ возвратиться съ Дорянами въ свою страну на Парнасъ.

Пелопоннезъ есть полуостровъ, т. е. онъ окруженъ моремъ, какъ и островъ, за исключеніемъ одного мѣста, гдѣ полоса земли соединяетъ его съ остальной Греціей. Эта полоса земли называется по-гречески Истмъ (перешеекъ) и прорѣзывается горною цѣпью, на которой нѣтъ дороги; дорога же идетъ у подошвы горы по морскому берегу и такъ узка, что нѣсколько человѣкъ могутъ защитить ее; если нѣсколько другихъ стануть на горѣ и будутъ бросать оттуда камнями, то никому нельзя будетъ пройти по этой дорогѣ. Пелопоннезъ—большая земля, покрытая высокими горами; на многихъ горахъ даже и лѣтомъ лежитъ снѣгъ и ледъ, потому что онѣ такъ же высоки, какъ Альпы. Другія горы поросли лѣсомъ и травой, а долины между ними очень плодородны; тамъ растетъ много хлѣба, оливокъ и винограда. Въ

Пелопоннезъ было много прекрасныхъ городовъ: Спарта, Аргосъ, Микена, Коринѣъ, Пилось и много другихъ городовъ.

По смерти Гилла сынъ его Клеодій снова пошелъ на Истмъ, но не могъ пройти въ Пелопоннезъ; когда же онъ умеръ, то же самое случилось и съ сыномъ его Аристомахомъ.

У Аристомаха было три сына: Темень, Кресфонть и Аристодемъ. Они не падали духомъ отъ того, что ни отцу ихъ, ни дѣду, ни прадѣду не удалось проникнуть въ Пелопоннезъ, и помнили, что предку ихъ Геркулесу много пришлось перенести трудовъ и потерпѣть неудачъ, чтобы достигнуть славы. Доряне согласились идти съ ними, потому что страна ихъ была мала и бесплодна; они надѣялись получить хорошую плодородную землю, если бы царямъ ихъ удалось завоевать Пелопоннезъ. Прежде всего трое Гераклидовъ спросили Дельфійскаго оракула, что имъ дѣлать, чтобы походъ ихъ былъ удачнѣе прежнихъ. Аполлонъ отвѣчалъ, что они должны взять въ предводители челоуѣка съ тремя глазами. Это имъ показалось очень страннымъ, и они боялись, что никогда не найдутъ такого челоуѣка. Когда они выѣхали изъ Дельфъ, на встрѣчу имъ попался Оксиль изъ Этоліи, который бѣжалъ изъ своей страны, потому что, бросая дискъ, нечаянно убилъ челоуѣка. У Оксила былъ только одинъ глазъ, другой былъ выколотъ стрѣлою; ѣхалъ же онъ на му-

лѣ, у котораго оба глаза были цѣлы. Тогда-то догадались Гераклиды, что именно этого чело-вѣка приказалъ имъ оракуль взять въ предво-дители; и это было вѣрно. Оксиль сказалъ имъ, что предки ихъ поступали неумно, стараясь пе-рейти черезъ Истмъ, и что гораздо лучше было-бы построить корабли и ѣхать моремъ; тогда пело-поннезкіе цари не узнаютъ, гдѣ они высадутся, и не будутъ имѣть возможности отразить ихъ. Гераклиды со всѣмъ своимъ войскомъ отпра-вились на берегъ, лежащій противъ сѣверной части Пелопоннеза, гдѣ море было очень узко. На горахъ росло много деревьевъ; они срубили ихъ, распилили и сдѣлали себѣ корабли; а очень большія деревья просто выдолбили и устроили изъ нихъ лодки.

Мѣсто, гдѣ они переправлялись, стало назы-ваться Навпактъ, а теперь Лепанто. За 250 лѣтъ назадъ христіане разбили и истребили здѣсь большой турецкій флотъ, съ которымъ Турки хотѣли завоевать Италію и успѣли бы въ этомъ, если-бы флотъ ихъ не былъ уничто-женъ. Цари и народы въ Пелопоннезѣ жили меж-ду собою въ согласіи. Іоняне, жившіе на берегу противъ Навпакта, и Аркадійцы, занимавшіе вну-тренность полуострова, заключили миръ съ Гера-клидами и Дорянами и позволили имъ пройти че-резъ свою землю. Это было очень неблагоразумно и повредило имъ, какъ ты самъ скоро узнаешь. Менелай умеръ, не оставивъ послѣ себя на-

слѣдниковъ: у Елены была только одна дочь Герміона, а Мегапенѣъ былъ сыномъ рабы. У Агамемнона, царя Микены, и предводителя всѣхъ Греческихъ царей во время Троянской войны, былъ сынъ Орестъ. Онъ былъ очень молодъ, когда отецъ его, возвратившись изъ Трои, былъ убитъ Эгистомъ и вѣроломною женою своею Клитемнестрою. Эгистъ хотѣлъ убить и ребенка Ореста, но старшая сестра его Электра спрятала его и отослала съ вѣрнымъ слугою въ Фокиду, къ одному изъ друзей отца ихъ Строфію. Строфій не открывалъ никому, что этотъ мальчикъ Орестъ, потому что боялся, чтобы злой Эгистъ не подослалъ убійцъ умертвить его.

У Строфія былъ сынъ Пиладъ, который имѣлъ доброе сердце; съ нимъ вмѣстѣ учился и воспитывался Орестъ. Мальчики очень любили другъ друга и были веселы только тогда, когда бывали вмѣстѣ; когда же они выросли, то дружба ихъ стала еще сильнѣе. Когда два человѣка такъ любятъ другъ друга и когда каждый изъ нихъ думаетъ, какъ бы доставить удовольствіе другому, все дѣлаетъ для него и даже не щадитъ для него своей жизни, то говорятъ еще и теперь, что они любятъ другъ друга, какъ Орестъ и Пиладъ.

Оба они были высоки ростомъ, сильны и храбры. Когда Орестъ выросъ и сталъ юношей,

онъ пошелъ въ Дельфы спросить оракула, что ему дѣлать, чтобы получить царство отца.

Оракуль отвѣчалъ, что онъ долженъ отомстить за смерть отца своего Клитемнестрѣ и Эгисту, но выполнить это долженъ одинъ безъ войска, и не силою, а употребить хитрость. Тогда онъ отправился въ Микену вмѣстѣ съ вѣрнымъ другомъ своимъ Пиладомъ и старымъ слугою, который привелъ его еще ребенкомъ къ Строфию. Орестъ и Пиладъ спрятались за городомъ въ одной гробницѣ, а старый слуга, котораго ни одинъ чело-вѣкъ не могъ бы узнать, пришелъ во дворецъ, какъ будто путешествующій иностранецъ, и разсказалъ Клитемнестрѣ и Эгисту, что Орестъ упалъ съ колесницы во время бѣга въ Дельфахъ и убится до смерти. Они ему повѣрили, а мать Алкеста была такъ зла, что обрадовалась этой вѣсти: совѣсть говорила ей, что Орестъ долженъ былъ убить ее, чтобъ отомстить за отца; она и Эгистъ хотѣли устроить праздникъ, думая, что теперь имъ нечего бояться мести.

Потомъ Орестъ и Пиладъ пришли въ городъ и потребовали свиданія съ царемъ и царицей, чтобы разсказать имъ какъ умеръ Орестъ, и, когда имъ это разрѣшили, они убили Эгиста и Клитемнестру.

Несмотря на то, что Орестъ убилъ свою мать по приказанію Оракула, ни Аполлонъ, ни Минерва не могли спасти его отъ Эвменидъ. Эвмениды были страшныя богини съ змѣями и заж-

женными факелами въ рукахъ; онѣ преслѣдовали тѣхъ, которые убили своихъ родителей, братьевъ, сестеръ или друзей. Когда Орестъ увидалъ ихъ, онѣ пришелъ въ ужасъ и убѣжалъ, но онѣ всюду его преслѣдовали, а Пиладъ и Электра не оставляли несчастнаго Ореста и раздѣляли съ нимъ всѣ бѣдствія.

Наконецъ Орестъ прибѣжалъ въ Аѳины, въ храмъ Минервы, и она не допустила туда Эвменидъ мучить его. Потомъ Минерва и Аполлонъ увѣрили Эвменидъ, что не онѣ, а судьи ареопага должны рѣшить, хорошо или дурно поступилъ Орестъ, убивши свою мать: ему такъ приказалъ Аполлонъ, и онъ не могъ иначе отомстить за своего отца.

Всѣхъ судей было двѣнадцать; передъ ними стояла урна, и каждый судья держалъ въ рукѣ бѣлый и черный камешекъ. Кто считалъ подсудимаго виновнымъ, тотъ бросалъ въ урну черный камешекъ, а кто признавалъ его невиннымъ, тотъ бросалъ бѣлый. Шестеро судей признали Ореста невиннымъ, потому что онъ исполнялъ волю боговъ и мстилъ за своего отца, а шестеро другихъ—виновнымъ, такъ какъ Алкеста была все же его мать. Когда урну опрокинули и высыпали камешки, Аполлонъ и Минерва сдѣлали чудо; вмѣсто шести бѣлыхъ камешковъ, оказалось семь, т. е. однимъ больше, чѣмъ было брошено. Такъ Орестъ былъ из-

бавлень отъ Эвменидъ, и эти страшныя богини уже не являлись къ нему.

Послѣ этого Орестъ и Пиладъ долго еще странствовали по разнымъ землямъ, потому что Орестъ долженъ былъ искупить раскаяніемъ свою вину, а Пиладъ никогда не оставлялъ его. Электра же возвратилась въ Аргось.

Разъ Орестъ и Пиладъ пришли къ Таврамъ, жившимъ на одномъ полуостровѣ у Чернаго моря, которое у Грековъ называется Понтъ Евксинскій. Это—большое море, съ одной стороны котораго лежатъ земли, принадлежащія къ Европѣ, а земли съ другой стороны принадлежатъ уже Азіи. При Константинополѣ отъ этого моря идетъ какъ широкая рѣка, другое маленькое море, называющееся Пропонтида, а отъ Пропонтиды ведетъ проливъ въ Средиземное море, вокругъ котораго лежатъ въ Европѣ—Греція, Италия, Франція и Испанія, въ Азіи—Анатолія и Сирія, а въ Африкѣ—Египеть и Ливія.

Полуостровъ Тавровъ назывался Херсонесомъ Таврическимъ и отличался красотой и плодородіемъ. Но жители, Тавры, были дикій и грубый народъ, который всѣхъ заѣзжавшихъ къ нимъ приносилъ въ жертву богинѣ Діанѣ¹⁵⁾, Мало людей, конечно, посѣщало ихъ по собственной волѣ; но очень много, напротивъ, попадало на ихъ берегъ вслѣдствіе кораблекру-

шенія, потому что въ Понтѣ и Пропонтидѣ часто бываютъ сильныя бури, и плаваніе тамъ очень опасно.

Ореста и Пилада привели къ жрицѣ Діаны, чтобъ она ихъ принесла въ жертву; но когда она увидала, что это были Греки, то очень огорчилась, потому что она сама была Гречанка. Она спросила ихъ, кто они и кто были ихъ родители. Орестъ сказалъ ей, что онъ сынъ несчастнаго царя Агамемнона. Когда жрица услышала это, она бросилась обнимать его и открыла ему, что она сестра его Ифигенія, которую Орестъ считалъ умершею.

Вотъ что предъ тѣмъ случилось.

Когда Греки выступали противъ Трои, всѣ корабли ихъ собраны были въ гавани Авлидѣ, въ Беотіи, и когда всѣ люди сошлись и хотѣли отплыть, они никакъ не могли дождаться попутнаго вѣтра, чтобы выбраться изъ гавани въ море. Тогда жрецъ Калхасъ сказалъ, что Агамемнонъ прогнѣвалъ богиню Діану во время жертвоприношенія, и что поэтому вѣтеръ не переменится, пока Агамемнонъ не принесетъ въ жертву своей старшей дочери Ифигеніи. Агамемнонъ не согласился на это и хотѣлъ прекратить войну и распустить всѣхъ греческихъ царей.

Но Греки воспротивились, потому что отъ этого пострадала бы ихъ честь, и принудили Агамемнона повиноваться оракулу.

Сама Ифигенія добровольно рѣшилась быть принесенной въ жертву, чтобы не повредить своему народу и не оставить безъ наказанія Париса и Троянцевъ. Когда она, увѣнчанная цвѣтами и связанная, была принесена къ алтарю, какъ жертва, Діана покрыла ее и алтарь темнымъ облакомъ, и, когда оно исчезло, Греки увидали вмѣсто Ифигеніи бѣлую лань, которую и принесли въ жертву.

Послѣ этого вѣтеръ сейчасъ же перемѣнился и сталъ попутнымъ. Греки всѣ сѣли на корабли и благополучно прибыли въ Трою. Діана же перенесла Ифигенію въ облакъ по воздуху въ землю Тавровъ и сдѣлала ее жрицей въ своемъ храмѣ. Когда Орестъ и Ифигенія узнали, что они братъ и сестра, они стали думать, какъ бы имъ убѣжать вмѣстѣ.

Ифигенія стала молиться Діанѣ, и она приказала царю Тавровъ отпустить ихъ. Тогда они отправились въ Микены, и съ тѣхъ поръ Орестъ жилъ покойно въ своей землѣ.

Пиладъ женился на Электрѣ и жилъ съ нею у своего друга, а Орестъ женился на Герміонѣ, своей двоюродной сестрѣ, дочери своего дяди Менелая; а когда Менелай отправился въ Елисейскія поля, Орестъ получилъ Лакедемонское царство, такъ что сталъ и царемъ Лакедемона, и царемъ Микены.

Послѣ его смерти царствовалъ сынъ его Тизамень. Въ его царствованіе Доряне съ Гера-

клидами; пришли въ Пелопоннезъ. Тизамень съ своими Ахеянами пошелъ на Гераклидовъ, но былъ разбитъ ими и лишился своего царства.

Послѣ этого Тизамень повелъ всѣхъ Ахеянъ, не желавшихъ покориться Дорянамъ, на Іонянъ, которые позволили Гераклидамъ и Дорянамъ пройти чрезъ ихъ страну, и выгналъ ихъ оттуда. Самъ же онъ остался жить тамъ съ своими Ахеянами; страна эта стала называться Ахаіей и носила это названіе до тѣхъ поръ, пока Турки не завоевали Грецію. Это было наказаніемъ Іонянамъ за то, что они не стали защищаться, а пропустили чужой народъ въ Пелопоннезъ.

У Дорянъ было три царя въ то время, когда они готовились при Навпактѣ идти на Пелопоннезъ. Они назывались: Темень, Кресфонтъ и Аристодемъ, и всѣ были Гераклиды, родные братья и сыновья Геркулесова правнука, такъ что Геркулесъ былъ дѣдомъ ихъ дѣда. Аристодемъ былъ убитъ молніей и оставилъ по смерти двоихъ сыновей, Эврисѡена и Прокла, опекуномъ которыхъ былъ братъ ихъ матери, такъ какъ они были еще дѣтьми.

Когда Доряне завоевали царство Тизамена и царство Пилоса, они не захотѣли имѣть одного царя и одно царство и раздѣлили землю на три части: Аргосъ, Лакедемонъ и Мессенію. Мессенія была самая прекрасная земля, и всѣмъ

хотѣлось имѣть ее; но такъ какъ они не могли рѣшить, кому ее взять, то придумали бросить жребій. Они положили, что тотъ, чье имя вынется первое, будетъ царемъ Аргоса; чье вынется второе, будетъ владѣть Лакедемономъ, а третьему достанется Мессенія.

Бумагу въ то время мало употребляли, а писали на черепкахъ отъ разбитыхъ горшковъ. Поэтому и Темень написалъ свое имя на такомъ черепкѣ; дядя Эврисѳена и Прокла написалъ ихъ имена на другомъ, а Кресфонтъ свое на третьемъ.

Затѣмъ всѣ три черепка были опущены въ сосуды съ водою, и жрецъ долженъ былъ вынимать ихъ оттуда одинъ за другимъ; но Кресфонтъ написалъ свое имя не на черепкѣ изъ обожженной глины, которая не мокнетъ въ водѣ, а на кускѣ высушенной земли, которая вся сейчасъ же распустилась и не могла попасть въ руки жрецу. Когда вынули черепки, то первый былъ съ именемъ Темена, а второй съ именами сыновей Аристодема, и такимъ образомъ Темену достался Аргосъ, Проклу и Еврисѳену Лакедемонъ, а Кресѳонту Мессенія.

Но послѣдствіемъ этого обмана между царями Лакедемона и потомками Кресѳонта навсегда осталась непримиримая вражда. У Кресѳонта былъ злой братъ, по имени Полифонтъ, который хотѣлъ быть царемъ, и потому убилъ своего брата и всѣхъ его дѣтей, за исключеніемъ одно-

го мальчика Эпита. Эпита спрятала мать его Мeroпа и отослала его къ другу своего уби- таго мужа, жившему въ Этолїи. Этолїя—боль- шая земля въ Греціи на рѣкѣ Ахелоѣ.

У этого друга Эпитъ жилъ и учился, и мать часто присылала въ Этолїю стараго слугу уз- нать, какъ живетъ ея сынъ, здоровъ ли онъ и добрый ли онъ мальчикъ. Эпитъ слыхалъ отъ своего учителя и отъ своего слуги, что дядя его убилъ его отца, Кресфонта, и рѣшился отомстить за него. Когда онъ выросъ и ок- рѣпъ, то ушелъ изъ Этолїи, но никому не от- крылъ того, что было у него въ мысляхъ.

Онъ пошелъ чрезъ Ахайю и Элиду въ Мес- сенїю, явился къ царю Полифонту и расска- залъ ему, что онъ Этоліецъ, который убилъ молодаго Эпита. А Эпита Полифонтъ боялся такъ же, какъ Эпитъ Ореста. Потомъ онъ ска- залъ, что пришелъ просить награды за это. Полифонтъ былъ очень радъ, обѣщаль ему большую награду и велѣлъ жить въ своемъ дворцѣ все время, пока онъ останется въ Мес- сенїи. Послѣ этого Полифонтъ объявилъ, что завтра онъ устроить большой праздникъ, по- тому что получилъ очень прїятное извѣстіе.

Меропа услышала, что убійца ея сына нахо- дится во дворцѣ: въ этотъ же самый день воз- вратился изъ Этолїи старый слуга, котораго она туда посылала, и сказалъ ей, что Эпита

тамъ нѣтъ, и никто не знаетъ, куда онъ скрылся. Тогда она подумала, что сынъ ея дѣйстви- тельно убить этимъ человѣкомъ, стала плакать и рвать на себѣ волосы.

Она бѣгала безутѣшная по всему дворцу и, когда нашла въ одной галлерей спящаго Эпита, который очень утомился отъ своего путеше- ствія, и не узнала его, потому что онъ ото- сланъ былъ мальчикомъ, а возвратился юношей; она схватила кинжалъ и хотѣла убить его; но старый слуга, который, къ счастью, явился тутъ, узналъ его и сказалъ матери, что этотъ чужестранецъ — ея сынъ.

Тогда Мeroпа бросилась къ нему и стала об- нимать его; онъ проснулся, и старый слуга ска- залъ ему, что эта женщина его милая мать; онъ обнялъ ее, и всѣ плакали отъ радости и уговорились, какъ отомстить Полифонту. На слѣдующее утро тиранъ приготовилъ все для большаго праздника и жертвоприношенія и ве- лѣлъ позвать чужестранца, чтобы тотъ всюду сопровождалъ его. Онъ былъ такъ безчеловѣ- ченъ, что приказалъ и Меропѣ присутствовать на пирѣ. Эпитъ шелъ рядомъ съ Полифонтomъ и выпросилъ себѣ разрѣшеніе принести въ жерт- ву быка. А Полифонтъ хотѣлъ принести въ жерт- ву цѣлую гекатомбу ¹⁶⁾. Эпитъ сталъ рядомъ съ тираномъ и умертвилъ его. Мeroпа закричала стражѣ и народу: «это мой сынъ Эпитъ, царь вашъ! Онъ отомстилъ за своего отца Кресфонта,

который былъ добрымъ царемъ вашимъ!». Народъ очень любилъ Кресфонта и ненавидѣлъ его убійцу, и поэтому всѣ сейчасъ же привѣтствовали Эпита, какъ царя. Послѣ его смерти потомки его царствовали въ Мессеніи и назывались Эпитидами.

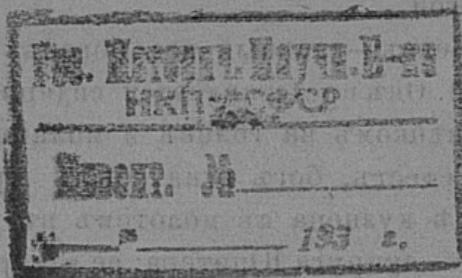
Сыновья Аристодема, Эврисѣенъ и Прокль, были маленькими дѣтьми въ то время, когда Гераклиды завоевали Пелопоннезъ, и дядя ихъ Тераптъ управлялъ ихъ царствомъ, пока они не выросли. Тогда они оба стали царями въ Спартѣ, и, такъ какъ у нихъ у обоихъ были наслѣдники, то съ тѣхъ поръ въ Спартѣ было по два царя въ одно время. Кресфонтъ очень хорошо управлялъ Мессенцами, но сыновья Аристодема очень жестоко обходились съ жителями Лаконіи и сдѣлали ихъ подданными Дорянъ, которые пришли съ ними. Доряне такимъ образомъ сдѣлались полными господами и отняли у старыхъ жителей много пашенъ и другихъ земель. Вслѣдствіе этого жители одного большаго города, Илоса, подняли бунтъ; къ нимъ присоединились другіе Лаконяне. Но царь Агисъ, сынъ Эврисѣена, усмирилъ ихъ, разрушилъ городъ Илосъ, и всѣ Лаконяне, которые подняли оружіе на Спартанцевъ, были обращены въ рабовъ: они должны были отдавать каждый годъ Спартанцамъ половину того, что они собирали съ полей, а когда Спартанецъ убивалъ Илота, то его за это не наказывали. Илоты не могли имѣть

при себѣ оружія, кромѣ пращи и копья, но и то тогда только, когда Спартанцы брали ихъ съ собою на войну.

ПРИМЪЧАНІЯ:

1. Гермесъ или Меркурій—богъ-покровитель торговли и промышленности, также краснорѣчія, хитрости и плутовства; изображался юношею въ крылатомъ шлемѣ.
2. Минерва или Паллада—богиня мудрости, изображалась въ панцирѣ и шлемѣ, съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой.
3. Юпитеръ или Зевсъ—главный изъ боговъ, управляющій небомъ и землей. Онъ представляется сидящимъ на тронѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и молніею въ рукѣ.
4. Вулканъ или Гефестъ, богъ огня, былъ хромым и изображался въ видѣ кузнеца съ молотомъ въ рукѣ.
5. Юнона или Гера—супруга Юпитера; ее изображаютъ иногда въ колесницѣ, которую везутъ два павлина.
6. Центавры были наполовину люди и наполовину лошади.
7. Аполлонъ или Фебъ—богъ-покровитель поэзіи, музыки и другихъ искусствъ; изображается юношею съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и держащимъ въ рукѣ натянутый лукъ.
8. Бахусъ или Вакхъ—богъ вина; его представляютъ въ видѣ толстаго человѣка, увѣнчаннаго виноградомъ и розами.
9. Марсъ или Арей—богъ войны; изображался въ видѣ вооруженнаго человѣка, сидящаго на колесницѣ.
10. Нептунъ или Посейдонъ—богъ моря; его представляютъ въ видѣ человѣка въ коронѣ и съ трезубцемъ въ рукахъ.
11. Нимфы были богини рѣкъ, озеръ, лѣсовъ и горъ.

12. Плутонъ или Гадесъ—богъ преисподней; онъ возсѣдаетъ на тронѣ изъ чернаго дерева, покрывшись шлемомъ, который дѣлаетъ его незримымъ. Супруга его называется Прозерпина.
13. Харонъ—перевозчикъ, который перевозилъ души умершихъ чрезъ Стиксъ и Ахеронъ, адскія рѣки.
14. Олимпъ—гора, бывшая мѣстопробываніемъ боговъ.
15. Діана или Артемида—богиня луны, а также покровительница охоты; ее изображаютъ съ колчаномъ за плечами и въ сопровожденіи оленя.
16. Гекатомба—жертва изъ ста быковъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
11	5 снизу	Олкоса.	Юлкоса.
13	10 —	Геркулесомъ	Геркулесомъ,
22	11 сверху	Бахусъ ⁹⁾ ,	Бахусъ ⁸⁾ ,
23	4 снизу	} Авгеаса	Авгіаса
24	1 сверху		
—	5 снизу	} Авгеасъ	Авгіасъ
23	5 —		
24	11 —		
26	4 —	Марсомъ ¹¹⁾ .	Марсомъ ⁹⁾ .
27	13 сверху	барелефахъ.	барельефахъ.
—	7 снизу	Аппо-	Апол-
—	6 —	Нептунъ	Нептунъ ¹⁰⁾
42	8 сверху	Каледоніи;	Калидоніи;
51	3 —	Микены,	Микены

Duk N 42,176

Цѣна 40 коп.